

Л. А. БОГОСЛОВСКАЯ

**ОСНОВАНИЯ
К ОТМЕНЕ
ИЛИ ИЗМЕНЕНИЮ
ПРИГОВОРОВ**

Харьков

1981

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Л. А. БОГОСЛОВСКАЯ

ОСНОВАНИЯ
К ОТМЕНЕ
ИЛИ ИЗМЕНЕНИЮ
ПРИГОВОРОВ

Учебное пособие

Харьков
Юридический институт
1981

Рекомендовано Советом института
15 мая 1981 г.

Освещаются вопросы возникновения и развития кассационных оснований к отмене или изменению приговоров, не вступивших в законную силу, раскрывается их связь и взаимозависимость, дается понятие кассационных оснований, а также рассматривается их содержание.

Учебное пособие может быть использовано при изучении курса «Советский уголовный процесс» и в научно-исследовательской работе студентов.

Рецензенты

кандидат юридических наук, доцент ВЮЗИ

И. В. Тыричев;

кафедра надзора за исполнением законов при рассмотрении в судах уголовных и гражданских дел филиала Института повышения квалификации руководящих кадров Прокуратуры СССР

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных функций Советского государства является осуществляемая им правоохранительная деятельность, направленная на борьбу с правонарушениями и их предупреждение, на действенную защиту прав и законных интересов предприятий, организаций, учреждений, граждан СССР. Поднять уровень правоохранительных органов — таково требование новой Конституции СССР, которая убедительно показала, что «понятия свободы, прав человека, демократии и социальной справедливости наполняются действительным содержанием только в условиях социализма»¹.

XXVI съезд КПСС предъявил высокие требования к органам предварительного расследования, прокуратуры и суда, к деловым, политическим и нравственным качествам их работников. На съезде еще раз была подтверждена необходимость соблюдения и совершенствования советских законов. «Хороших законов, товарищи, у нас немало, — подчеркнул Л. И. Брежнев. — Теперь дело прежде всего за их точным и неуклонным осуществлением. Ведь любой закон живет только тогда, когда он выполняется — выполняется всеми и повсеместно»². Для органов, проводящих борьбу с преступностью в нашей стране, эти указания имеют особое значение.

Важное место в борьбе с преступностью занимает суд, исключительной компетенцией которого является осуществление правосудия по уголовным делам. Советский уголовно-процессуальный закон устанавливает такой порядок деятельности суда, определяет такое его правовое положение и предоставляет ему такие преимущества в обеспечении правильного применения правовых норм, какими не обладает ни один орган нашего государства.

¹ Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества: Доклад на совместном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1977 г. — М.: Политиздат, 1977, с. 9.

² Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики.—М., 1981, с. 77.

Вопросы, касающиеся деятельности судов всех звеньев советской судебной системы, имеют большую политическую значимость. Поэтому разработка, наряду с общими проблемами правосудия, вопросов, затрагивающих его отдельные стороны, весьма актуальна. Ряд сложных и интересных вопросов связан с осуществлением правосудия в стадии кассационного производства. К ним, в частности, относятся вопросы об основаниях отмены и изменения приговоров, о пределах действия общепроцессуальных принципов в кассационной инстанции, о запрете преобразования к худшему, о правовой сущности кассационного определения и некоторые другие.

В настоящем пособии исследуются кассационные основания к отмене или изменению приговоров, однако в целях более полного и всестороннего их рассмотрения здесь затронуты и другие, связанные с ними вопросы, в том числе о роли кассационной инстанции в системе органов правосудия, методах установления оснований к отмене или изменению приговоров, излагаются некоторые вопросы исторического развития уголовно-процессуального законодательства о кассационных основаниях.

РОЛЬ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРАВОСУДИЯ

Принцип демократического централизма требует такого построения государственных органов, при котором деятельность нижестоящих звеньев находилась бы под постоянным контролем вышестоящих и протекала под их непосредственным руководством. Для судебной системы нашей страны характерно, что «с функциональной точки зрения единой является такая судебная система, которая включает суды нескольких различных уровней, причем каждый вышестоящий суд является проверочной инстанцией для суда нижестоящего и все суды руководствуются указаниями высшего суда страны, возглавляющего систему»³. Это положение существенно важно для понимания природы советской кассации и роли тех судов, которые осуществляют кассационный пересмотр.

Кассационное руководство гибко, эффективно, оперативно в силу того, что оно отражает и регулирует повседневную

³ Савицкий В. М. Конституционные основы судостроительства. (Сравнительно-правовой аспект). — Сов. государство и право, 1981, № 1, с. 91.

практику нижестоящих судов, и это обстоятельство выгодно отличает данный вид пересмотра от судебного надзора и от возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. «Кассационные определения, — пишет А. Орлов, — имеют своей целью не только исправление судебной ошибки по конкретному делу. В каждом определении или постановлении раскрывается значение той или иной правовой нормы, разъясняются ее содержание и порядок применения. Это ориентирует судебную практику всех судов республики и является критерием, по которому нижестоящие суды оценивают свою деятельность и вносят в нее необходимые поправки»⁴.

Лишь опираясь на закон и выполняя в его пределах свои обязанности, кассационная инстанция может выполнить возложенную на нее государственно-правовую функцию судебного надзора и контроля за деятельностью нижестоящих судов. В процессуальной форме отправления правосудия кассационной инстанцией содержатся необходимые гарантии обеспечения социалистической законности при производстве по уголовному делу и возможности исправления допущенных в предшествующих стадиях ошибок, а также определенные законом способы охраны прав и интересов участников процесса.

Для правильного понимания существа деятельности кассационной инстанции в советском уголовном процессе следует учитывать ряд моментов. Прежде всего, кассационная инстанция при осуществлении правосудия по уголовным делам обладает высокой «степенью властности», которая проявляется в отмене или изменении незаконного и необоснованного приговора, а также в праве давать нижестоящим судам обязательные для них указания.

Осуществляя правосудие, кассационная инстанция выполняет воспитательную функцию, содержание которой определяется задачами, стоящими в этой стадии. Речь идет о воспитательном воздействии деятельности и решений этого суда не только на участников кассационного производства, представителей общественности, граждан, но и на суд первой инстанции.

Советское уголовно-процессуальное законодательство наделяет кассационную инстанцию такими полномочиями, которые позволяют ей своевременно и действительно устранять допущенные при производстве по делу нарушения закона.

⁴ Орлов А. Надзор Верховного Суда РСФСР за осуществлением правосудия. — Сов. юстиция, 1972, № 24, с. 4.

Это вытекает из существа советской кассации, классическое определение которой как проверки законности и обоснованности приговора, иначе говоря — проверки его по форме и по существу в их взаимосвязи, было впервые сформулировано в Законе о судеустройстве 1938 г. Именно в проверке формы и содержания, т. е. законности и обоснованности приговора, нужно прежде всего видеть принципиальное отличие института советской кассации от кассации буржуазной, свидетельство его своеобразной юридической природы.

Советская кассация принципиально отличается и от буржуазной апелляции, представляющей собой вторичное рассмотрение дела по существу, и от буржуазной кассации как пересмотра приговора лишь под углом зрения нарушения формальных требований закона, не допускающей проверки приговора по существу. От систем пересмотра приговоров в буржуазном процессе советская кассация отличается и другими принципиальными признаками, а именно: свободой обжалования приговоров; недопущением изменения положения обвиняемого к худшему в результате принесения им кассационной жалобы; несвязанностью кассационной инстанции доводами, содержащимися в жалобе или протесте; проверкой дела в полном объеме в отношении всех осужденных и некоторыми другими особенностями. Каждый из этих признаков отражает какую-то сторону института советской кассации, а в целом они дают полную картину и правильное представление о деятельности кассационной инстанции как органе, осуществляющем правосудие по уголовным делам.

Деятельность кассационной инстанции возможна лишь при наличии жалобы участников процесса, указанных в ст. 347 УПК УССР (ст. 325 УПК РСФСР), либо по протесту прокурора. Иначе говоря, поводом, импульсом к началу кассационного производства являются жалоба либо протест. Проверяя материалы дела, вышестоящий суд должен установить, обоснованы ли доводы, изложенные в кассационной жалобе (протесте), действительно ли имеют место указанные в них нарушения и если имеют, то какие последствия они должны повлечь. Вместе с тем кассационная инстанция должна проверить дело в полном объеме с целью выявления иных нарушений, не указанных кассатором, и решить вопрос о влиянии их на судьбу приговора. Свое решение по делу кассационная инстанция принимает на основе проверки материалов как имеющихся в деле, так и дополнительно представленных в суд (ст. 45 Основ уголовного судопроизводства

Союза ССР и союзных республик). По этим материалам кассационная инстанция устанавливает наличие либо отсутствие оснований к отмене или изменению приговоров.

Предметом рассмотрения кассационной инстанции являются акты предварительного следствия и дознания, предания суду и судебного разбирательства. В эту инстанцию могут быть представлены и новые, дополнительные материалы, которые подлежат оценке вместе с материалами, имеющимися в деле. В материалах предварительного расследования и актах предания суду достаточно полно в письменном виде отражаются все действия, совершаемые в этих стадиях процесса. В стадии предварительного расследования каждый акт, каждое действие, осуществляемое следственным органом, процессуально оформляются и получают свое выражение в отдельных документах (протоколе, постановлении, представлении и т. п.). К делу приобщаются вещественные доказательства, в свою очередь описанные в соответствующих актах, а также различного рода письменные документы.

В результате изучения и оценки всей совокупности имеющихся в деле доказательств создаются необходимые предпосылки для решения вопроса о том, допущено ли несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, имеются ли существенные нарушения уголовно-процессуального закона либо налицо неполнота расследования дела. Иными словами, в результате тщательного исследования материалов дела устанавливается наличие (отсутствие) одного или нескольких кассационных оснований.

В стадии судебного разбирательства вновь исследуются все доказательства, собранные на предварительном следствии, причем в иных процессуальных условиях, в максимальной степени обеспечивающих установление по делу объективной истины. По инициативе суда, прокурора и по ходатайству участников процесса могут быть привлечены и новые доказательства, оцениваемые в совокупности с собранными ранее. Если на предварительном следствии была допущена неполнота в исследовании обстоятельств дела, она может быть восполнена в судебном разбирательстве, при отсутствии такой возможности дело возвращается на дополнительное предварительное расследование.

Следовательно, проверяя законность и обоснованность приговора, кассационная инстанция исследует материалы как предварительного расследования, так и судебного разбирательства. При этом надо иметь в виду, что суд основывает

свой приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании (ст. 323 УПК УССР, ст. 301 УПК РСФСР). И если даже на предварительном следствии были установлены все обстоятельства дела, привлечены и правильно оценены все доказательства, но они неполно были исследованы в стадии судебного разбирательства, приговор будет признан незаконным и необоснованным.

Судебное следствие, являясь наиболее важной частью судебного разбирательства, представляет собой достаточно сложную деятельность суда и участников судебного разбирательства, выражающуюся в различных действиях и актах: допросах, оглашении документов, осмотре вещественных доказательств, заявлениях и ходатайствах, вынесении определений суда и т. д. Вся эта многогранная деятельность получает выражение в единственном документе — протоколе судебного заседания. Этим объясняются достаточно высокие требования, предъявляемые законом (ст. 87 УПК УССР) к содержанию протокола судебного заседания. Значение этого протокола настолько велико, что отсутствие его в деле или даже неподписание его председательствующим либо секретарем судебного заседания является безусловным основанием к отмене приговора (ст. 370 УПК УССР, ст. 345 УПК РСФСР). Протокол судебного заседания — это, по сути дела, единственный документ, на основании которого кассационная инстанция может выяснить, что происходило в стадии судебного разбирательства и были ли там допущены нарушения закона. Как правильно отметил О. П. Темушкин, «в протоколах и других письменных документах фиксируется существо дела, рассмотренного судом первой инстанции. В них содержатся те данные, которые позволяют судить, исследованы ли всесторонне, полно и объективно обстоятельства дела, т. е. выполнены ли требования ст. 14 Основ. Поэтому изучение протоколов и иных письменных документов составляет важную часть работы кассационной инстанции по проверке именно существа дела»⁵.

Определяя значение протокола судебного заседания при проверке законности и обоснованности приговора, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по делу Бакиева отметил: «Судя по содержанию протокола судебного заседания, ни по одному конкретному случаю, указанному в обвинительном заключении, подсудимые в суде не допрашивались,

⁵ Темушкин О. П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговора.—М.: Наука, 1978, с. 150.

и причины выпуска недоброкачественной продукции, от выяснения которых зависит решение вопроса о виновности руководителей завода, не исследовались. Обвиняемые и свидетели о причинах выпуска недоброкачественной и нестандартной продукции по существу не допрашивались, и в протоколе судебного заседания содержатся лишь отрывочные, лаконичные записи их показаний, касающиеся этого вопроса, из которых нельзя сделать какого-либо вывода. Таким образом, суд ограничился установлением лишь общего факта, что заводом выпускалась недоброкачественная продукция, и не выявил, виновны ли в этом подсудимые. В приговоре также отсутствует анализ доказательств, а содержащиеся ссылки на показания обвиняемых и свидетелей не соответствуют протоколу судебного заседания»⁶.

Между доказательствами, фигурирующими на судебном следствии (показания подсудимого, свидетелей, потерпевших, ответы на дополнительные вопросы экспертов и проч.), и восприятием их кассационной инстанцией существует, следовательно, посредствующее звено в виде протокола судебного заседания. Иначе говоря, кассационная инстанция получает сведения о фактах не из первоисточника, а как бы «из вторых рук».

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ

Вопрос оценки доказательств в стадии кассационного производства достаточно широко освещен в уголовно-процессуальной литературе. Поэтому нет необходимости останавливаться на нем подробно. Наша задача заключается в том, чтобы отметить некоторые особенности в оценке доказательств вышестоящим судом при применении кассационных оснований.

Известно, что проверяя правильность приговора по существу и по форме в их взаимосвязи, кассационная инстанция включает в эту проверку и оценку собранных по делу доказательств. Согласно закону (ст. 17 Основ уголовного законодательства) суд второй инстанции, как и суд первой инстанции, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Этот метод (принцип, основа или критерий оценки доказательств — так по-разному он определяется в литературе) присущ всем судам, а не только судам первой инстанции.

⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1967, № 8, с. 23.

Надо обратить внимание на то, что в уголовно-процессуальной литературе имеется точка зрения, согласно которой кассационная инстанция при пересмотре приговоров проверяет правильность формирования внутреннего убеждения судей первой инстанции. Так, И. Д. Перлов пишет: «Кассационная инстанция, проверяя законность и обоснованность приговора, тем самым проверяет правильность формирования внутреннего убеждения судей, выраженного в приговоре»⁷.

С этим утверждением нельзя согласиться. Формирование внутреннего убеждения судей первой инстанции — это сложный, многосторонний процесс, представляющий диалектическое единство правовых, гносеологических, этических сторон, и проверить весь этот процесс вряд ли представляется возможным. Суд второй инстанции по своему внутреннему убеждению заново оценивает доказательства каждое в отдельности и в их совокупности, а не проверяет, как формировалось внутреннее убеждение судей первой инстанции. В результате такой оценки кассационная инстанция и приходит к выводу о правильности оценки судом первой инстанции собранных по делу доказательств. Опираясь на рассмотренные судом доказательства и возникая под их влиянием, убеждение судей в виновности или невиновности подсудимого должно быть обосновано, мотивировано. Воспринимая доказательства, судьи вышестоящей инстанции получают необходимые представления об их признаках и свойствах. При оценке доказательств всегда происходит умственная обработка чувственных восприятий на основе того понятийного багажа и тех логических форм, которыми обладает судья в результате профессионального обучения, судебского опыта и навыка.

Следует также отметить, что формирование убеждения судей — это не только определенный процесс, но и определенный результат, находящий свое выражение в определенном решении. Заново оценив доказательства, суд второй инстанции приходит к выводу о правильности этого результата, т. е. о законности и обоснованности вынесенного решения. В результате оценки доказательств судьи кассационной инстанции признают одни доказательства достаточными, достоверными, допустимыми и относимыми, другие они отвергают, делая соответствующие выводы.

⁷ Перлов И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе.—М., 1968, с. 318.

Оценка доказательственных фактов, как и всей совокупности доказательств, в кассационной инстанции представляет специфичный логический процесс, отличающийся от аналогичного процесса в суде первой инстанции. Эта специфика обусловлена тем, что в кассационной инстанции весьма ограничено устное и непосредственное восприятие доказательств, и судьи строят свои выводы в основном по письменным материалам. Исключение составляют доказательства вещественные и письменные (различные справки, характеристики подсудимого и т. п.), ознакомление с которыми кассационная инстанция осуществляет непосредственно. По действующему законодательству, кассационная инстанция не может допросить дополнительно свидетеля, если в его показаниях, зафиксированных в протоколе судебного заседания, оказались неточность, неясность или неполнота. Она не может восполнить путем допроса показания, данные обвиняемым на суде. Помимо того, протокольные записи показаний потерпевших, свидетелей, обвиняемых дают представление о том, что показал каждый из них, но из протокола судебного заседания невозможно понять, как он дал свои показания, а это обстоятельство нередко имеет немалое значение для проверки достоверности показаний.

Предметом оценки доказательств в кассационной инстанции являются также новые материалы, которые не были известны, а следовательно, и оценены судом первой инстанции, поэтому вышестоящий суд оценивает их впервые. Данные, изложенные в новых материалах, призваны подтвердить или заново установить основания к отмене или изменению приговора. Под углом зрения кассационных оснований должны прежде всего оцениваться новые материалы, представляемые в кассационную инстанцию.

Особенности оценки доказательств судом второй инстанции выражаются и в процессуальных последствиях этой оценки. В силу ст. 51 Основ кассационная инстанция не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им. Относительно доказанности того либо иного факта она вправе занять иную позицию, чем суд первой инстанции, но такая точка зрения является лишь предположением, а установленным фактом она может стать только в суде первой инстанции при новом рассмотрении дела.

Особенности оценки доказательств в кассационной инстанции проявляются и в ограниченности силы указаний, исходя-

щих от суда второй инстанции при отмене им приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

Специфика оценки доказательств при применении кассационных оснований состоит в том, что кассационная инстанция проверяет приговор под углом зрения как всех оснований к отмене или изменению приговора, так и каждого в отдельности. Если кассационная инстанция устанавливает при проверке приговора кассационное основание, которое в силу закона влечет безусловную отмену приговора, она не входит в рассмотрение существа дела. Так, если приговор не подписан одним из судей, или не подписан протокол судебного заседания, или при участии в деле прокурора обвиняемому не был предоставлен защитник, суд второй инстанции может ограничиться рассмотрением только тех данных, которые подтверждают наличие этого кассационного основания.

При выявлении такого основания, как неправильное применение уголовного закона, кассационная инстанция проверяет и оценивает доказательства, но лишь те, которые устанавливают правовые признаки деяния.

Несколько иначе обстоит дело с односторонностью и неполнотой проведенного следствия. Применяя его, суд второй инстанции обязан проверить, все ли необходимые по делу доказательства собраны, закреплены ли они в соответствии с требованиями процессуальной формы, относятся ли они к делу, правильно ли они оценены, соответствуют ли выводы суда в его приговоре этим доказательствам и их оценке. При проверке приговора относительно односторонности и неполноты следствия оценка доказательств не имеет таких ограничений, как при проверке приговора применительно к другим основаниям.

Таким образом, каждое кассационное основание требует как бы своего объема оценки доказательств, ограниченного теми задачами, которые определяются данным кассационным основанием. При всем этом кассационная инстанция обязана проверить материалы дела в полном объеме, под углом зрения всех кассационных оснований.

В определении кассационной инстанции должно быть точно отражено, какое именно нарушение допущено, какое доказательство неправильно оценено и в чем неправильность данной оценки. Все это требует не общего указания на то, что суд первой инстанции неполно собрал доказательства или неправильно оценил имеющиеся, а определенной детализа-

ции его деятельности, в частности, детализации его оценки собранных по делу доказательств.

Предметом рассмотрения и оценки, кроме указанных выше материалов, являются также кассационная жалоба или кассационный протест. Они не относятся к материалам, по которым, как сказано в законе, кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность приговора; тем не менее изложенные в них доводы имеют значение при установлении допущенных нарушений и неправильностей. Закон не определяет содержания приносимых кассационных жалоб и протестов и не предусматривает обязательного обоснования содержащихся в них просьб. Однако для прокурора обязанность обосновать кассационный протест вытекает из его должностного положения (орган надзора за законностью), а для адвоката обязанность обосновать кассационную жалобу — из требований Закона об адвокатуре в СССР 1979 г., возлагающего на него обязанность «использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обратившихся к нему за юридической помощью» (ст. 7). Такое обоснование должно выражаться прежде всего в изложении предусмотренных законом кассационных оснований, которые, по мнению кассатора, должны влечь отмену либо изменение приговора. Эти основания должны быть конкретизированы применительно к обстоятельствам каждого дела.

Проверка приговора судом второй инстанции не ограничивается анализом изложенных в кассационной жалобе (протесте) доводов; суд проверяет материалы дела в ревизионном порядке в полном объеме. Тем не менее кассационная инстанция должна прежде всего определить свое отношение к доводам жалобы (протеста), а равно учесть объяснения, которые дают лица, участвующие в кассационном разбирательстве. Эти объяснения дополняют, разъясняют принесенные жалобу или протест либо содержат возражения на них. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 17 декабря 1971 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке» особо подчеркнул необходимость внимательного и вдумчивого отношения к кассационным жалобам и протестам. Содержащиеся в них доводы должны быть тщательно изучены, проанализированы и сопоставлены с имеющимися в деле и дополнительно представленными материалами с тем, чтобы указанные доводы не оставались без ответа в определении.

МЕТОД УСТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ К ОТМЕНЕ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЮ ПРИГОВОРА

Метод установления оснований к отмене или изменению приговора можно определить как сравнение, сопоставление доказательств, установленных по делу, а также средств, с помощью которых они установлены, с тем, что должно быть установлено, и с теми средствами, которые при этом должны были быть использованы. Какие именно обстоятельства установлены по делу, кассационная инстанция определяет из приговора, так как закон обязывает суд первой инстанции подробно изложить все существенные обстоятельства дела. В обвинительном приговоре должны быть описаны преступное деяние, признанное доказанным, место, время, способ, мотивы его совершения, а также доказательства, на которых основаны выводы суда. В оправдательном приговоре суд должен изложить сущность обвинения, по которому обвиняемый был предан суду, и привести доказательства оправдания подсудимого. В приговоре должны быть отражены и иные обстоятельства, относящиеся к данному делу и подлежащие доказыванию в их конкретном выражении. Следовательно, установленные по делу обстоятельства кассационная инстанция черпает из вынесенного приговора. Гораздо сложнее определить те обстоятельства, которые должны были быть установлены, и те средства, с помощью которых они подлежали доказыванию, однако в силу различных упущений и ошибок остались неисследованными. С этой целью кассационная инстанция проверяет все акты предварительного и судебного следствия в их совокупности с позиций их законности и обоснованности. Можно назвать и отдельные акты следствия, позволяющие установить, что подлежало доказыванию, например обвинительное заключение, в котором подведен итог предварительному расследованию, дано описание деяния, приведены доказательства, на основе которых следователь пришел к выводу о виновности обвиняемого. Эти выводы проверяются судом первой инстанции, который может: опровергнуть часть сформулированного обвинения, если оно не получило подтверждения в судебном следствии; опровергнуть какие-либо доказательства, на которые были ссылки в обвинительном заключении; изменить предъявленное ранее обвинение и т. п. Поэтому сопоставлять выводы, сделанные в приговоре, с содержанием обвинительного заключения и с отдельными актами предварительного следствия совершенно недостаточно. Более полно этой цели служит сопоставление

приговора с судебным следствием. Поскольку же ход судебного следствия отражен в протоколе судебного заседания, для установления наличия кассационных оснований в деле надо сопоставлять содержание приговора с текстом протокола судебного заседания. Судьям кассационной инстанции приходится выяснять из протокола судебного заседания, какие именно обстоятельства были установлены и с помощью каких процессуальных средств. Необходимо при этом иметь в виду, что изучение одних лишь материалов судебного следствия не позволяет дать правильные ответы на вопросы, стоящие перед судом второй инстанции. Возможна такая ситуация, когда предварительное расследование было проведено более обстоятельно и полно, чем судебное следствие. Поэтому лишь совокупность всех материалов, собранных по делу как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве, может дать правильное представление о том, что подлежало установлению и какие обстоятельства, подлежащие доказыванию, отразились в приговоре. Ошибки и недостатки, иногда отмечаемые надзорной инстанцией в деятельности кассационной инстанции, происходят из-за того, что кассационная инстанция не сопоставила выводы приговора со всеми материалами дела, со всеми средствами доказывания и в силу этого не установила наличия кассационных оснований⁸.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАССАЦИОННЫХ ОСНОВАНИЙ

Наиболее яркое выражение советское кассационное производство находит в установленной уголовно-процессуальным законом системе кассационных оснований. Проверя приговор под углом зрения этих оснований, органически взаимосвязанных и образующих систему, кассационная инстанция неизбежно устанавливает законность и обоснованность приговора, констатирует допущенные ошибки, неправильности, пробелы, определяя при этом, в чем они выразились и каким путем их следует исправить. Система кассационных оснований позволяет вышестоящему суду с исчерпывающей полнотой проверить все стороны деятельности как нижестоящего суда, так и органов предварительного расследования.

⁸ Такие ошибки судов второй инстанции были отмечены надзорной инстанцией по делу И. (Определение судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 19 июня 1976 г. — Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1976, № 2).

Отсюда очевидно огромное практическое значение правильной законодательной регламентации оснований к отмене или изменению приговоров, которые содержат в себе реальную возможность устранить дефекты предварительного или судебного следствия. «От правильного решения вопроса об основаниях отмены и изменения приговора, — справедливо подчеркивает В. А. Познанский, — зависит понимание природы кассационного пересмотра, его роли и места в осуществлении задач советского правосудия»⁹. Именно поэтому развитие советского кассационного производства с первых дней его возникновения было в значительной мере связано прежде всего с регламентацией в тех либо иных правовых актах оснований к отмене или изменению приговоров. Это отнюдь не исключало развития в законе и других сторон советской кассации.

В истории развития и становления советского кассационного производства основания к отмене или изменению приговоров отражались в законе в соответствии с задачами, которые ставило Советское государство в определенные периоды своего существования¹⁰.

Декретом «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 г. предусматривалось, что «приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат». Никаких иных указаний по вопросам пересмотра приговоров Декрет не предусматривал. Аналогично решался этот вопрос и в первых законодательных актах на Украине: в Постановлении Народного Секретариата Украинской республики «О введении Народного Суда» от 4 января 1918 г. (ст. 13) и в «Положении о Революционных трибуналах» от 23 января 1918 г. (ст. 3), устанавливавшими, что «приговоры окончательны и подлежат немедленному исполнению». Следовательно, в РСФСР и на Украине в первых актах о суде не содержалось никаких предписаний относительно возможности кассационного пересмотра приговоров, указывалось лишь на то, что сам суд должен «изыскивать методы и способы проверки приговоров».

В Инструкции от 19 декабря 1917 г. «О революционных трибуналах, его составе, делах, подлежащих его ведению,

⁹ Познанский В. А. Вопросы теории и практики кассационного производства в советском уголовном процессе. — Саратов, 1978, с. 68.

¹⁰ Это обстоятельство отмечал Соколовский З. М. в автореферате кандидатской диссертации «Кассационные основания в советском уголовном процессе». — Харьков, 1949, с. 4—8.

налагаемых им наказаний в порядке ведения его заседаний» впервые указываются основания к отмене или изменению приговоров: а) нарушение форм судопроизводства и б) явная несправедливость приговора (пункт 11). Однако следует заметить, что эти основания предназначались не для непосредственного кассационного обжалования приговоров сторонами, а для НКЮ РСФСР, который мог ходатайствовать о пересмотре приговора при наличии данных оснований.

В законодательном порядке основания к отмене или изменению приговоров, не вступивших в законную силу, были закреплены в «Декрете о суде» № 2 от 7 марта 1918 г., предусматривавшем, что «при обжаловании в кассационном порядке суд имеет право отменить решение не только по формальным нарушениям, признанным им существенными, но и в том случае, если признает, что обжалованное решение явно несправедливо» (ч. 1, ст. 5).

Более полно вопросы кассационного производства регламентировались в Положении «О народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 30 ноября 1918 г., в котором, в частности, был уже расширен круг оснований к отмене или изменению приговоров. Статья 89 этого положения устанавливала, что «Совет Народных Судей имеет право отменить приговоры и решения в случае признаваемых им существенных нарушений или неправильного применения декретов, в частности, нарушения форм судопроизводства, а также в случае неполноты следствия. Совету Народных Судей принадлежит также право отмены приговоров и решений Народного Суда в тех случаях, когда обжалованные приговоры и решения Народного Суда явно несправедливы». Статья же 91 этого Положения установила правило, согласно которому в случае отмены приговора или решения Совет Народных Судей указывает, в чем именно заключается неправильность применения закона, какие формы судопроизводства нарушены или в чем выразились неполнота следствия либо явная несправедливость отмененного приговора или решения. В этом акте мы впервые встречаем такое кассационное основание, как неполнота проведенного следствия. Важность его появления состоит в том, что это основание свидетельствует о праве суда второй инстанции входить в рассмотрение существа дела. В этой связи заслуживает внимания и указание ст. 90 Положения о том, что Совет Народных Судей при рассмотрении дела не связан пределами кассационной жалобы и поводами, в ней указанными.

В данном Положении более четко сформулировано такое основание, как нарушение и неправильное применение не только процессуальных, но и материальных законов.

Следует отметить, что в первых законодательных актах кассационные основания развивались несколько непоследовательно. Так, ст. 52 «Временного Положения о Народных судах и революционных трибуналах», опубликованного 20 февраля 1919 г., установила правило, согласно которому «Совет (съезд) Народных Судей отменяет решение или приговор 1-й инстанции в случаях: 1) существенного, влияющего на силу решения или приговора, нарушения закона; 2) явной несправедливости обжалованного решения или приговора». Такое основание, как неполнота проведенного следствия, в этом Положении отсутствовало.

На Украине кассационный пересмотр приговоров развивался аналогично законодательству РСФСР¹¹. В интересующем нас плане особое значение имел Циркуляр НКЮ УССР № 31/10 от 11 февраля 1921 г., в котором устанавливались весьма важные положения, относящиеся к кассационному производству¹². Циркуляр, адресованный всем советским народным судам, назывался «Разъяснение к ст. 76 Положения о народном суде». Во втором пункте его отмечалось, что нарушения форм судопроизводства чрезвычайно разнообразны и состоят как в несоблюдении правил, изложенных в Положении о народном суде и в других законах, так и в нарушении общих принципов, определяющих порядок производства судебных дел. «Так как цель формы судопроизводства, — указано в Циркуляре, — заключается в обеспечении правильности выводов, делаемых судом из всех обстоятельств дела, то существенными нарушениями форм судопроизводства, влекущими за собой отмену приговора или решения, будут лишь такие нарушения, которые лишили стороны возможности представить свои доказательства и всесторонне их рассмотреть и оценить, и тем самым повлияли или могли повлиять на последующее рассмотрение дела и вынесение правильного приговора или решения». Все другие нарушения в Циркуляре не рассматриваются в качестве кассационных оснований, однако отмечается, что они должны влечь за собой лишь указание народному суду на недопустимость таких на-

¹¹ См. по данному вопросу: Р и в л и н А. Л. Первые законодательные акты о советском суде на Украине.—Сов. государство и право, 1949, № 11.

¹² См.: Сборник Декретов, постановлений, инструкций, циркуляров по НКЮ УССР с 1 января 1920 г. по 15 апреля 1921 г.—Харьков, 1921.

рушений и на необходимость точного соблюдения закона. Таковыми нарушениями, которые могут оказать влияние на правильность приговора, в Циркуляре названы нарушения, лишившие стороны возможности представить свои доказательства и доводы или помешавшие суду собрать нужные по делу доказательства и всесторонне их рассмотреть и оценить. Эти положения Циркуляра явились, по сути, первым своеобразным толкованием нарушения процессуального закона как одного из оснований к отмене приговора. Здесь более обстоятельно, чем прежде, поясняется, почему не всякое нарушение процессуальных норм должно влечь отмену приговора: цель процессуальных форм заключается в вынесении правильного приговора; если же эти нарушения не повлияли на приговор, то нет оснований для его отмены.

Весьма обстоятельно охарактеризовано в этом Циркуляре и другое кассационное основание — неполнота исследования дела. В Циркуляре отмечено, что неполнота предварительного следствия является поводом к отмене приговоров не сама по себе, а лишь при наличии некоторых условий. Так как цель предварительного следствия — подготовить рассмотрение дела на суде, то материал, добытый на предварительном следствии, подлежит проверке на судебном следствии, где неполнота этого материала может быть восполнена сторонами и судом. Если же пробелы предварительного следствия не были восполнены на суде и результатом этого явилась недостаточность или неполнота собранного по делу материала, причем устранение этой недостаточности или односторонности могло привести к иному исходу дела, то в этом случае неполнота предварительного следствия могла оказать влияние на приговор и должна служить основанием к его отмене.

Первый уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый 25 мая 1922 г., представлял собой детализированную систему процессуальных норм, регламентирующих порядок расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. Этот УПК являлся единым процессуальным законом для всех судов, в том числе и для революционных трибуналов.

Несмотря на существовавшие до принятия первого УПК РСФСР две ветви судебной системы — народных судов и революционных трибуналов, их кассационные инстанции руководствовались едиными основаниями к пересмотру приговоров. Исключение составляла лишь неполнота предварительного следствия, которая не предусматривалась законодательством о революционных трибуналах.

УПК РСФСР стал основой для принятия уголовно-процессуального законодательства других союзных республик. На Украине первый УПК был введен в действие 20 сентября 1922 г.

В УПК РСФСР и в УПК УССР предусматривались единые кассационные основания как для народных судов, так и для революционных трибуналов. Например, ст. 359 УПК УССР устанавливала следующие основания к отмене или изменению приговоров: недостаточность или неправильность проведенного следствия; существенное нарушение форм судопроизводства; нарушение или неправильное применение закона; явная несправедливость приговора.

Обращает на себя внимание определенная непоследовательность законодателя в формулировании кассационных оснований. Так, ст. 353 УПК УССР указывала, что «жалобы на приговоры народного суда могут быть принесены каждой из заинтересованных сторон **исключительно по поводу формального нарушения** прав и интересов данной стороны при производстве по делу или рассмотрении дела на суде и именуются кассационными жалобами и **не могут касаться существа приговора**» (подчеркнуто нами.—Л.Б.). Приведенные указания находились в противоречии с кассационными основаниями, данными в этом же кодексе. «Это ограничение, установленное для сторон, — пишет А. Л. Ривлин, — распространилось, естественно, и на кассационные суды, обязывая их при проверке обжалованных приговоров устанавливать формальные нарушения и не входить в проверку существа дела, что было отступлением от одного из важнейших положений пересмотра приговоров в советском уголовном процессе, установившегося в предшествующий период, именно проверки приговоров как с точки зрения формы, так и существа в их взаимной связи и зависимости»¹³. А те кассационные основания, которые содержал данный кодекс, отнюдь не исключали, а, напротив, предусматривали при их применении проверку **существа** приговоров, так как такие кассационные основания, как недостаточность или неправильность проведенного следствия, а также явная несправедливость приговора, можно установить лишь при рассмотрении дела в полном объеме, проверив обоснованность приговора, вникнув в существо дела¹⁴.

¹³ Ривлин А. Л. Пересмотр приговоров в СССР.—М., 1958, с. 104—105.

¹⁴ Подробно по данному вопросу см.: Строгович М. С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров.—М., 1956, с. 46—48.

В принятых 31 октября 1924 г. Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик был дан весьма краткий перечень кассационных оснований: а) нарушения форм судопроизводства, которые мешают суду всесторонне рассматривать дело и повлияли или могли повлиять на вынесение правильного приговора; б) нарушение или неправильное применение законов, если при этом допущенная судом ошибка повлекла за собой иную меру социальной защиты, нежели та, которая должна бы быть применена при правильном применении закона.

Как видно, тенденция к ограничению прав кассационной инстанции при проверке существования дела отразилась и в Основах 1924 г., так как в них не предусматривалось рассмотрение дела под углом зрения неполноты проведенного предварительного либо судебного следствия.

В Основах отмечалось, что законодательство союзных республик может устанавливать и иные поводы к отмене приговоров, что фактически имело место.

Заслуживают внимания основания к отмене или изменению приговоров, установленные УПК УССР 1927 г., которым руководствовались суды на Украине вплоть до 1958 г. В ст. 348 этого УПК были определены следующие основания для отмены приговора с направлением дела на новое рассмотрение или для внесения изменений в приговор: 1) несоответствие приговора требованиям судебной политики пролетарского государства; 2) несоответствие меры социальной защиты, назначаемой судом, социальной опасности осужденного и совершенного им преступления; 3) наличие невыясненных обстоятельств; 4) наличие в приговоре существенных противоречий с установленными по делу данными или существенной неясности и неполноты; 5) серьезные нарушения или неправильное применение закона, в частности, правил судопроизводства, которые существенно влияли на приговор.

В законодательстве большинства союзных республик кассационные основания были аналогичны основаниям УПК РСФСР 1922 г. Исключение составляли УПК Узбекской ССР 1929 г. и Туркменской ССР 1932 г., которые не содержали подробного перечня оснований к отмене или изменению приговоров, а указывали лишь, что приговор подлежит отмене в случаях, когда по делу допущены нарушения закона, повлиявшие на правильность приговора по существу. Так, ст. 154 УПК Узбекской ССР устанавливала, что приговор подлежит отмене лишь в том случае, если он был неправиль-

ным по существу и кассационная инстанция не имела достаточных материалов для его исправления.

Несмотря, однако, на различные формулировок оснований к отмене или изменению приговоров, во всех УПК союзных республик нашла четкое выражение новая сущность советской кассации — проверка правильности и формы приговора и его существования в их взаимосвязи. По этому пути развивалась и ныне развивается кассационная практика.

Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г. на основе развития теории и практики кассационного производства сформулировал норму, согласно которой «при рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд по имеющимся в деле и представленным сторонами материалам проверяет законность и обоснованность вынесенного нижестоящим судом приговора или решения» (ст. 15). В этом положении дано концентрированное выражение сущности советской кассации как всесторонней проверки и законности, и обоснованности не вступившего в силу приговора суда. Законность и обоснованность — органически взаимосвязанные свойства приговора, которые в своем единстве и придают этому акту значение подлинно правосудного.

Последующее развитие кассационные основания получили в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. «Основаниями к отмене или изменению приговора при рассмотрении дел в кассационном порядке или порядке судебного надзора, — указывается в ст. 49, — являются: односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного». Эти кассационные основания включены в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, ими в настоящее время и руководствуются кассационные инстанции в своей деятельности.

ПОНЯТИЕ КАССАЦИОННЫХ ОСНОВАНИЙ, ИХ СИСТЕМА

Установленные законом основания к отмене или изменению приговоров образуют определенную систему, в которой

каждое основание, будучи самостоятельным, имеет свое содержание, свои особенности, но вместе с тем находится во взаимосвязи с другими кассационными основаниями. Если Основы уголовного судопроизводства дают лишь перечень кассационных оснований, то УПК союзных республик раскрывают содержание каждого из них, а также определяют правовые последствия их установления.

Представляя собой систему, имеющую единую цель, кассационные основания дают возможность суду второй инстанции всесторонне проверить приговор, дать ему объективную оценку, так как «оценка способна выражать объективную истину»¹⁵. Не существует такой неправильности или такого нарушения закона в приговоре, которые бы не охватывались одним или даже несколькими кассационными основаниями. Однако не каждое нарушение, допущенное при производстве по делу, обязательно влечет отмену или изменение приговора; главное в данном вопросе — определить то влияние, которое допущенные нарушения оказали на приговор как акт социалистического правосудия. Особенностью оснований к отмене или изменению приговоров и иных судебных актов, которыми заканчивается решение дела в суде первой инстанции, является и то, что, «обволакивая» эти решения и являясь частью единой системы, они представляют собой определенную, конкретную и вполне познаваемую область нарушений, при установлении которых кассационная инстанция исключает возможность вступления в законную силу неправосудного судебного решения.

Кассационные основания — как бы своеобразное обобщенное выражение всех типичных нарушений, допущенных в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, предания суду и судебного разбирательства. Их содержание характеризует сущность советской кассации, они, по справедливому замечанию И. В. Тыричева, «определяют содержание и границы кассационного производства»¹⁶.

В уголовно-процессуальной литературе определение кассационных оснований формулируется по-разному. «Кассационные основания, — писал А. Л. Ривлин, — являются теми установленными в законе критериями, исходя из которых вышестоящий суд по имеющимся в деле и представленным

¹⁵ Познанский В. А. Вопросы теории и практики кассационного производства в советском уголовном процессе.—Саратов, 1978, с. 69.

¹⁶ Советский уголовный процесс /Под ред. Карнеевой Л. М., Луцкинской П. А., Тыричева И. В. — М.: Юрид. лит., 1980, с. 414.

сторонами материалам проверяют законность и обоснованность вынесенных приговоров»¹⁷. Правильным представляются указания А. Л. Ривлина на то, что кассационные основания — это определенные критерии. Действительно, в качестве критериев, которые суд второй инстанции применяет при проверке законности и обоснованности приговора, выступают определенные, установленные законом основания, свидетельствующие о допущенных нарушениях и дающие суду возможность признать приговор неправосудным и потому изменить его либо отменить.

Несколько иное определение дает Б. М. Тавровский: «Кассационные основания — это влекущие отмену или изменения приговора нарушения требований закона, а также нарушения постановлений Пленумов Верховного Суда Союза ССР и Верховных Судов союзных республик, допущенные в ходе расследования и разрешения дела лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, утвердившим обвинительное заключение, или судом первой инстанции, которые повлекли (или могли повлечь) постановление незаконного и необоснованного приговора, затрудняют или делают невозможной его проверку, а также новые обстоятельства, возникшие и выявленные после постановления приговора, но до рассмотрения дела в суде второй инстанции, исключающие дальнейшее производство по делу либо признание приговора законным и обоснованным»¹⁸. Это определение является, на наш взгляд, весьма громоздким, состоит из разнородных понятий и, по существу, содержит ряд положений, с которыми вряд ли можно согласиться.

Вопрос о юридической природе постановлений Пленума Верховного Суда СССР, о их назначении и пределах действия являлся и является дискуссионным и в настоящее время. В связи с предложенным Б. М. Тавровским определением кассационных оснований возникает прежде всего вопрос о том, можно ли считать самостоятельным основанием к отмене приговора несоответствие его требованиям постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда союзной республики.

Известно, что Пленум Верховного Суда СССР выносит постановления как по конкретным уголовным делам, так и по

¹⁷ Ривлин А. Л. Пересмотр приговоров в СССР.—М., 1958, с. 168.

¹⁸ Тавровский Б. М. Уголовно-процессуальные основания к отмене или изменению приговора кассационной инстанцией: Автореф. дис. канд. юрид. наук.—М., 1978, с. 10.

отдельным вопросам применения действующего законодательства. Их правовая природа по своему содержанию различна, однако для них характерно, что ни те, ни другие не создают новых норм права. Руководящие разъяснения Пленума не являются самостоятельным актом правотворчества. Они призваны лишь помочь судам, как и органам предварительного расследования, правильно уяснить смысл существующего закона и обеспечить правильное его применение. Иначе говоря, исходящие от Пленума Верховного Суда руководящие разъяснения должны находиться в полном соответствии с действующим законодательством и путем толкования в необходимых случаях его норм конкретизировать и детализировать их действительный смысл. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик не могут создавать новых правовых норм либо изменять существующие нормы права. «Объем нормативного акта, — правильно отмечает О. П. Темушкин, — определяется законодателем, и лишь он вправе внести в него изменения, в том числе путем распространения действия этого акта на более или менее широкий круг отношений»¹⁹.

Тщательно проанализировав природу, назначение и обязательность постановлений Пленума Верховного Суда СССР, Х. Б. Шейнин также пришел к выводу, что «без закона не может быть и разъяснения. Более того, лишь в процессе применения закона судами возникает тот или иной вопрос, требующий разъяснения. Само слово «разъяснение» подчеркивает, что речь идет не о новой форме, дополнении или изменении закона, а о раскрытии смысла уже существующей нормы, применяемой в процессе судебной деятельности. Разъяснение должно не только вытекать из закона, но и полностью соответствовать ему»²⁰. Действительно, такой подход к данному вопросу непосредственно вытекает из п. 8 ст. 35 Закона о Верховном Суде СССР от 30 ноября 1979 г., предусматривающего, что Председатель Верховного Суда СССР вносит в Пленум Верховного Суда СССР представление о несоответствии руководящих разъяснений последнего действующему законодательству Союза ССР, а в случае отклонения представления Пленумом Председатель Верховного Суда

¹⁹ Темушкин О. П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров.—М., 1978, с. 37.

²⁰ Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения пленума Верховного Суда СССР.—Сов. государство и право, 1980, № 9, с. 73.

СССР вносит представление в Президиум Верховного Совета СССР. Следовательно, такого рода постановления Пленума Верховного Суда призваны раскрыть содержание действующего закона, являются конкретным видом судебного толкования, представляют собой «специфическую форму обеспечения единообразия судебной практики и, в конечном счете, законности в правоприменительной деятельности судебных органов», осуществляются высшим судебным органом страны и обязательны для судов²¹. Они отражают действующее законодательство, правовые нормы которого, в силу различных судебных ошибок, полно и правильно не были применены. Поэтому, устанавливая конкретные нарушения уголовного либо уголовно-процессуального закона, кассационная инстанция в своем определении должна указать, в чем эти нарушения закона выразились, а в подтверждение своей позиции может использовать конкретный пункт руководящего разъяснения Пленума Верховного Суда СССР либо Верховного Суда союзной республики.

Установленные кассационной инстанцией нарушения **охватываются** системой тех оснований к отмене или изменению приговора, которые указаны в законе. Поэтому нет необходимости устанавливать какие-либо дополнительные основания. Неприменение или неправильное применение постановления Пленума Верховного Суда СССР всегда охватывается, поглощается одним из имеющихся в законе кассационных оснований.

В предложенное Б. М. Тавровским определение кассационных оснований включены также указания на «новые обстоятельства, возникшие и выявленные после постановления приговора, но до рассмотрения дела в суде второй инстанции, исключающие дальнейшее производство по делу либо признание приговора законным и обоснованным». К сожалению,

²¹ Савицкий В. М. по этому вопросу пишет следующее: «Новый Закон не оставляет никаких сомнений относительно обязательности выполнения судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР, которые даются судам и «обязательны для судов» (ст. 3). Что касается обязательности их для других органов... правовую норму, по поводу которой высказал свое мнение Пленум Верховного Суда СССР, в ряде случаев приходится применять руководителям учреждений и предприятий, государственным и ведомственным арбитрам, исполнительным и распорядительным органам местных Советов народных депутатов и т. д. Руководящие разъяснения Пленума должны учитываться этими органами не в меньшей мере, чем следователями или прокурорами». (Савицкий В. М. Верховный Суд СССР; Новая регламентация организации и деятельности. — Правоведение, 1980, № 4, с. 79).

автор не поясняет, что он понимает под «новыми обстоятельствами». Если здесь имеются в виду новые материалы, о которых идет речь в ст. 337 УПК РСФСР (ст. 361 УПК УССР), то появление их в кассационном производстве свидетельствует ни о чем ином, как о неполноте предварительного или судебного следствия, на что, в частности, и указывает ст. 368 УПК УССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

Из изложенного следует необходимость более четкого определения понятия «кассационные основания».

Кассационные основания — это нарушения, допущенные на предварительном расследовании и в суде первой инстанции, свидетельствующие о незаконности и необоснованности судебного решения и требующие его отмены либо изменения.

Кассационные основания образуют целостную систему, в которой сущность и значение каждого основания определяются не только его содержанием, но и функционированием всей системы, где нарушение той либо иной нормы закона влечет за собой иные нарушения и отражается на реализации в целом задач уголовного судопроизводства. Например, в таком основании, как «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела», речь идет об обстоятельствах, которые полно, объективно и всесторонне исследованы, однако выводы сделаны неправильные. Установлению этого кассационного основания должна предшествовать проверка приговора под углом зрения наличия или отсутствия односторонности и неполноты расследования обстоятельств дела. Лишь установив, что дело расследовано полно и всесторонне, суд второй инстанции может усмотреть несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Аналогичную взаимосвязь можно проследить и при неправильном применении уголовного закона; оно может выразиться, как это указано в законе (ст. 346 УПК РСФСР, ст. 371 УПК УССР), в неприменении закона, который подлежал применению, либо в применении уголовного закона, который не подлежал применению, а также в неправильном истолковании закона, противоречащем его точному смыслу. Первые два нарушения на практике чаще всего бывают следствием неполноты предварительного или судебного следствия. Правильное применение уголовного закона, правильная правовая квалификация совершенного преступления во многом зависят от полного и правильного установления правовых признаков

деяния, а неполнота их установления нередко является результатом неполноты следствия.

Характерным для иллюстрации связи указанных кассационных оснований является определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда УССР по делу Морозова, осужденного по ст. 94 УК УССР.

Морозов с женой был в гостях у гражданина Стеренок. В это время во двор усадьбы зашел пьяный Шоломейко. В ответ на предложение уйти с территории двора Шоломейко стал угрожать Морозову убийством. Тогда Морозов зашел в дом, взял нож и ударил Шоломейко в грудь. Потерпевший тут же скончался.

Рассматривая дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия указала на то, что и предварительное, и судебное следствие по делу были проведены неполно и односторонне, так как не выяснены многие фактические обстоятельства дела, при которых было совершено преступление, не установлен мотив убийства, неполно допрошены свидетели преступления, вследствие чего необоснованной явилась квалификация действий осужденного по ст. 94 УК УССР²².

Подобную взаимосвязь можно проследить и в сочетании других кассационных оснований. Было бы неправильно теоретически и не оправдано практикой выделять из всей системы оснований какое-либо одно как самое важное. Так, отменяя приговор по нескольким основаниям, кассационная инстанция не указывает, какое из них сыграло решающую роль для судьбы приговора. Вместе с тем, это не исключает связи кассационных оснований при их применении с какой-либо определенной стороной деятельности следственных и судебных органов.

НЕПОЛНОТА И ОДНОСТОРОННОСТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИЛИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

В системе кассационных оснований первыми названы неполнота и односторонность предварительного или судебного следствия²³. Прежде чем рассмотреть сущность данного ос-

²² Рад. право, 1979, № 10, с. 107.

²³ В работе большее внимание уделяется данному основанию в силу того, что, как показывает судебная практика, наиболее распространенным основанием к отмене приговоров является именно неполнота расследования дела (52,7%). См.: Петрухин И. Л. Причины судебных ошибок. — Сов. государство и право, 1970, № 5.

нования, следует решить вопрос, являются ли эти понятия различными и представляют ли они собой различные основания к отмене или изменению приговора, либо составляют единое кассационное основание.

Если исходить из текста закона (ст. 49 Основ, ст. 368 УПК УССР, ст. 343 УПК РСФСР), который указывает на односторонность или неполноту следствия, то можно прийти к выводу, что закон имеет в виду два кассационных основания. Употребляемый союз «или» обычно свидетельствует о различных понятиях либо вещах. Однако сам закон не выдерживает такого различия.

В юридической литературе также существует мнение, что «они являются самостоятельными основаниями, поскольку в законе (ст. 49 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 367 УПК УССР) соединены союзом «или». Поэтому приговор может быть отменен даже тогда, когда допущена лишь односторонность либо только неполнота исследования дела»²⁴. К сожалению, ни Г. Н. Омеляненко, ни сам законодатель не показывают, в чем же именно состоят различия между односторонностью и неполнотой исследования дела. Более того, из содержания ст. 368 УПК УССР (ст. 343 УПК РСФСР) можно сделать вывод, что законодатель не проводит различия между односторонностью и неполнотой следствия, указывая на **единое** по своему характеру содержание данного основания. «Односторонне или неполно проведенным признается дознание, предварительное или судебное следствие, которые оставили невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора» (ст. 343 УПК РСФСР), либо «может иметь существенное значение для дела» (ст. 368 УПК УССР). И далее, уголовно-процессуальные кодексы перечисляют для односторонности и неполноты одни и те же обстоятельства, неисследование которых во всяком случае влечет отмену приговора.

Судебная практика также рассматривает односторонность и неполноту следствия как основание единое, не подлежащее расчленению. Так, отменяя приговор по делу Касабова и Ишханова, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР в определении указала: «Органы предвари-

²⁴ Омеляненко Г. Н. Отмена приговора в связи с односторонностью или неполнотой дознания, предварительного или судебного следствия.—Рад. право, 1981, № 2, с. 31.

тельного следствия не выяснили с достаточной полнотой обстоятельств, имеющие существенное значение по делу, а суд по этим односторонне исследованным материалам вынес оправдательный приговор»²⁵ (подчеркнуто нами.—Л.Б.). Односторонность, на наш взгляд, является частным проявлением неполноты проведенного следствия, поэтому более правильно говорить не об односторонности и ли неполноте, а об односторонности и неполноте расследования дела, применяя не разделительный союз «или», а соединительный «и», так как в данном случае речь идет об одном кассационном основании, получающем лишь различное выражение. Следует заметить, что еще в 1959 г. В. А. Познанский, рассматривая содержание данного кассационного основания, писал: «Оба эти понятия отражают содержание одного и того же основания к отмене или изменению приговора... Неполнота исследования дела — более широкое понятие, которое охватывает, как правило, все случаи невыяснения обстоятельств, составляющих предмет исследуемого дела, а также все случаи отсутствия в деле доказательств по делу, необходимых для подтверждения определенных обстоятельств. Она также включает в себя и случаи односторонне исследованного дела. Иными словами, односторонность предварительного или судебного следствия является конкретной формой, одним из видов неполноты исследования дела»²⁶.

Общее требование закона, изложенное в ст. 14 Основ (ст. 22 УПК УССР, ст. 20 УПК РСФСР), обязывает суд, прокурора и органы предварительного расследования принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Несоблюдение предписаний данной нормы чревато серьезными судебными ошибками и является негативным проявлением рассматриваемого кассационного основания.

В процессуальной литературе отмечалось, что грань, существующая между понятиями полноты, всесторонности и объективности, весьма относительна, подвижна, условна. «Некоторый оттенок различия между ними, — полагает П. Ф. Пашкевич, — все же существует. Понятием «всесторонность» обычно характеризуется качественная сторона исследования, а понятием «полнота» — количественная. Например, если

²⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1971, № 5, с. 11.

²⁶ Познанский В. А. Односторонность или неполнота предварительного или судебного следствия как основание к отмене или изменению приговора.—Уч. зап. Саратовск. юрид. ин-та, 1959, вып. VIII, с. 34—35.

остались неисследованными какие-либо эпизоды преступной деятельности, то обычно говорят о неполноте исследования, а не о его односторонности. Если же установлены все эпизоды преступления, но расследованы они поверхностно, недостаточно, с пробелами, то употребимы и понятие неполноты, и понятие односторонности. Понятие односторонности употребляется чаще в тех случаях, когда хотят подчеркнуть определенный «перекос» при исследовании дела в какую-либо одну сторону»²⁷. В некоторых случаях в односторонности расследования и рассмотрения уголовного дела проявляется нарушение требования объективности, т. е. беспристрастного, непредвзятого подхода к исследованию обстоятельств дела.

Исключительно при сочетании всех этих требований закона устанавливаются обстоятельства совершенного преступления в каждом уголовном деле, которые всегда различны, всегда зависят от конкретных особенностей и характера совершенного преступления. Однако некоторые обстоятельства настолько существенны и значимы, что без их глубокого, полного и тщательного исследования невозможно установить объективную истину и вынести законный и обоснованный приговор. Такие обстоятельства предусмотрены законодателем в ст. 15 Основ (ст. 64 УПК УССР; ст. 23 УПК УССР; ст. 68 УПК РСФСР), они образуют предмет доказывания по уголовному делу. По справедливому замечанию А. Г. Стовпового, «предмет доказывания выступает определенным целостным образованием, отражающим такое сложное социальное явление, как преступление. Внутренняя взаимосвязь элементов предмета доказывания определяется характером преступления и свойствами лица, его совершившего, и проявляется в его целостности как системы: если не будут установлены отдельные элементы, нельзя правильно судить о свойствах всей системы»²⁸. Неустановление элементов предмета доказывания и составляет содержание рассматриваемого кассационного основания.

Неполнота и односторонность, таким образом, могут выразиться в неисследованности события преступления, виновности лица, совершившего преступление, обстоятельств, влия-

²⁷ Пашкевич П. Ф. Всесторонность, полнота и объективность судебного исследования дела.—В кн.: Научный комментарий судебной практики за 1969 г.—М., 1970, с. 107.

²⁸ Стовповой А. Г. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания: Автореф. дис..., канд. юрид. наук.—Л., 1980, с. 10—11.

ющих на степень и характер ответственности обвиняемого, характер и размер причиненного преступлением ущерба, причин и условий, способствующих совершению преступлений. Каждое из этих обстоятельств является многогранным, имеет множество различных сторон и проявлений; следовательно, сказать заранее, какие именно обстоятельства должны быть установлены в конкретном случае, невозможно в силу разнообразия конкретных условий каждого дела, и поэтому данный вопрос разрешается всякий раз тем органом предварительного расследования или судом, в производстве которого дело находится. Однако такое определение неполноты и односторонности слишком обще. Не ставя перед собой задачу исследования всех этих обстоятельств, ограничимся лишь рассмотрением наиболее часто встречающихся на практике случаев проявления неполноты и односторонности. Прежде всего следует отметить, что обстоятельства, предусмотренные ст. 15 Основ и соответствующими статьями УПК союзных республик, связаны с важнейшим понятием советского уголовного права — составом преступления, наличие которого является единственным основанием уголовной ответственности. Каждый состав преступления содержит в себе элементы, характеризующие объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления. В той либо иной формулировке эти элементы состава преступления выражаются в обстоятельствах, предусмотренных ст. 15 Основ. Однако данные обстоятельства являются категориями процессуальными, они направляют деятельность следственных и судебных органов на осуществление возложенных на них задач. Этими процессуальными по своему характеру и назначению категориями мы и должны пользоваться при раскрытии содержания неполноты и односторонности предварительного или судебного следствия.

В каждом случае, в зависимости от особенностей и характера уголовного дела, происходит конкретизация, а при необходимости — дополнение предмета доказывания.

Обратимся к рассмотрению обстоятельств, подлежащих исследованию.

Событие преступления является первым из указанных в законе обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу. Все следственные и судебные действия направлены прежде всего на установление того, имело ли место общественноопасное деяние, т. е. такое, которое прямо предусмотрено соответствующей статьей уголовного кодекса, и

если имело, то на что именно, на какой объект оно направлено. Без установления события преступления во всех его правовых признаках, без его конкретизации во времени и пространстве, без установления способа, места и времени совершения преступления нельзя вести речь о полном и всестороннем рассмотрении дела.

Пленум Верховного Суда СССР в своих постановлениях неоднократно указывает также на необходимость установления причинной связи между событием преступления и наступившими последствиями, подчеркивая тем самым важность выяснения одного из существенных обстоятельств, характеризующих объективную сторону состава преступления. Неустановление этого обстоятельства влечет за собой отмену приговора. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР по делу Вахидова и Бадова указано: «Обвинение в убийстве не может быть признано обоснованным, если не установлена причинная связь между нанесением побоев и наступившей смертью потерпевшего»²⁹.

С точки зрения уголовного закона, все элементы, составляющие событие преступления, — это требования, относящиеся к объекту и объективной стороне совершенного преступного деяния. Неустановление какого-либо существенного признака объекта и объективной стороны преступления образует неполноту и односторонность предварительного или судебного следствия.

Виновность обвиняемого в совершении преступления является вторым обстоятельством, подлежащим установлению. Этому обстоятельству также присущи различного рода признаки и черты и, в первую очередь, необходимость установления формы вины, т. е. действовал ли обвиняемый умышленно либо по неосторожности и каков характер умысла или неосторожности, на что был направлен умысел обвиняемого и другие вопросы. Все это относится к субъективной стороне преступления, которая, естественно, не исчерпывается вопросом о форме вины, хотя он в данном случае является весьма важным.

Характерным в этом плане является дело Филиппова, осужденного за умышленное убийство по ст. 104 УК Латвийской ССР. Преступление Филиппова выразилось в том, что, являясь участковым уполномоченным, он зашел к своей знакомой Чесоните и стал распивать с ней самогон. В это время

²⁹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1964, № 3, с. 34; там же, 1969, № 5, с. 34.

в комнате заплакал ребенок. Мать, желая успокоить его, указала на милиционера и пригрозила, что он может забрать девочку в сумку. Филиппов, желая напугать ребенка, вынул из кобуры пистолет и, направив в сторону ребенка, нажал на спусковой курок. Девочка была убита.

И на предварительном следствии, и на судебном разбирательстве Филиппов в своих показаниях утверждал, что происшедший выстрел был для него полной неожиданностью, так как он думал, что пистолет не заряжен; он признавал себя виновным в неосторожном убийстве³⁰. В данном случае неполно и неправильно проведенное исследование субъективной стороны преступления привело к неправильной квалификации, поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР исправила допущенную ошибку, приговор изменила и квалифицировала данное преступление как убийство, совершенное по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК Латвийской ССР).

К субъективной стороне совершенного деяния относится и вопрос о степени и характере виновности каждого из соучастников преступления. Однако отмена приговора по мотивам причастности к преступлению других лиц, кроме осужденных, может иметь место только в том случае, если выяснение обстоятельств, связанных с преступлением этих лиц, требует отмены приговора или может повлиять на решение вопроса о виновности осужденных по отмененному приговору.

По основанию односторонности и неполноты может быть отменен приговор, если не выяснены мотив и цель совершенного преступления. В теории уголовного права и процесса дискуссионным все еще остается вопрос о том, каждое ли преступление имеет свой мотив. Практическое значение данного вопроса велико, так как он определяет, по каким преступлениям мотив нужно включать в предмет доказывания, а по каким его можно не устанавливать. Существует точка зрения, согласно которой мотив присущ только умышленным преступлениям³¹. Мы не разделяем этого мнения и считаем, что все без исключения преступления имеют мотив, так как он всегда лежит в основе поведения человека с ненарушенной психикой. Полагаем, что при неосторожной форме вины также необходимо выяснять мотив поведения, приведший ли-

³⁰ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1968, № 2, с. 32.

³¹ Пионтковский А. А. Учение о преступлении.—М., 1961, с. 343; Ращковская Ш. З. Субъективная сторона преступления.—М.: ВЮЗИ, 1961, с. 24; Курс советского уголовного права.—Л., 1968, т. I, с. 441.

цо к преступлению. В неосторожных действиях такими мотивами могут быть бахвальство, пренебрежение к правилам социалистического общежития, лень и т. п. В любом случае выяснение мотива по уголовному делу является важным для обеспечения полноты исследования дела, хотя его значение для уголовной ответственности различно. Мотив характерен для каждого преступного поведения лица, отсутствие мотива в совершенном преступлении должно служить основанием для назначения психиатрической экспертизы обвиняемого. Такая точка зрения подтверждается практикой. В частности, рассматривая дело по обвинению Заирова в убийстве жены, Верховный Суд Таджикской ССР обратил внимание на безмотивность поступков обвиняемого, который при отсутствии каких-либо поводов со стороны своей беременной жены ударил ее во дворе дома топором по голове, отчего она сразу же скончалась.

Направляя дело на дополнительное расследование, суд предложил установить мотив убийства, а также путем следственно-психиатрической экспертизы проверить психическое состояние Заирова. Экспертиза при доследовании установила у Заирова тяжелую форму душевного заболевания, в связи с чем он был признан невменяемым. Этим и объяснялась безмотивность его действий³².

Знание мотива помогает правильно определить сущность совершенного деяния и его цели. «Не зная мотивов,— справедливо пишет Б. М. Теплов,— нельзя понять, почему человек стремится к одной, а не к другой цели, нельзя, следовательно, понять подлинный смысл его действий»³³. А. Н. Трайнин также отмечает, что «...недоказанность мотива преступления ведет к недоказанности самого факта совершения преступления»³⁴.

Человек не только сознает свои поступки, но и руководит своими действиями. «В истории общества, — указывал Ф. Энгельс, — действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к опре-

³² См.: Бердычевский Ф. Ю., Качаров Г. И., Степичев С. С. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на доследование?—М., 1968, с. 41.

³³ Теплов Б. М. Психология.—М., 1951, с. 183. См. также: Петелин Б. Я. Психологический анализ преступного поведения.—Сов. государство и право, 1973, № 5.

³⁴ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления.—М., 1957, с. 228.

деленным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели»³⁵.

Выяснить мотив преступления — значит получить ответ на вопрос, почему лицо решилось на совершение преступления, а выяснить цель — значит решить вопрос о том, чего хотело лицо достичь, совершая преступное деяние. Цель может по-разному влиять на степень ответственности обвиняемого: для одних преступлений она является обязательным признаком субъективной стороны (например, цель наживы при спекуляции, цель завладения имуществом при разбое), для других — не является, и законодатель не включает ее в диспозицию статьи уголовных кодексов.

Важность установления мотива и цели совершенного деяния отмечена и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре», в котором указано, что «в приговоре необходимо излагать обстоятельства дела, признанные судом установленными, в том числе мотивы и цели совершенного деяния».

Условием вынесения законного и обоснованного приговора является всестороннее и полное исследование **обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого**. Эти обстоятельства затрагивают как субъективную сторону преступления, так и объективную, но в большей мере они относятся к субъекту преступления, к личности виновного в совершении преступления. Статья 368 УПК УССР (ст. 343 УПК РСФСР) определяет, что расследование во всяком случае признается односторонним и неполным, если не установлены с достаточной полнотой данные о личности обвиняемого. Неустановление этого обстоятельства является безусловным основанием к отмене приговора. В определении Судебной коллегии по уголовным делам от 6 апреля 1976 г. по делу П. записано: «Органы следствия и суд допустили по делу существенную неполноту, которая выразилась в том, что не установлены и не проверены данные о личности П., а эта неполнота существенно влияет на вопрос о правильном применении наказания. Органы предварительного следствия и суд не установили, является ли П. участником Великой Отечественной войны, имеет ли он правительственные награды, какова его трудовая деятельность, где, когда, кем работал и как характеризовался. В материалах дела имеются данные о том, что П. является пенсионером. Однако в связи с

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 306.

какими обстоятельствами он стал пенсионером, когда он достиг пенсионного возраста, из материалов дела не видно. При новом расследовании органам предварительного следствия рекомендовалось полно установить данные о личности П., а суду — учесть их при решении вопроса об ответственности П. за совершенное преступление.

Закон относит к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, характер и размер причиненного преступлением ущерба (п. 4 ст. 64 УПК УССР, п. 4 ст. 62 УПК РСФСР). Это требование закона обязательно для всех видов ущерба: материального, физического и имущественного. Полное и правильное установление размера причиненного преступлением ущерба весьма важно для определения степени общественной опасности преступления и назначения справедливой меры наказания. Необходимость установления размера ущерба, наступившего в результате преступления, обуславливается также и требованием закона о возмещении государственным и общественным организациям, а также отдельным гражданам причиненного преступлением имущественного вреда (ст. 440 ГК УССР).

Судебная практика по делам о преступлениях, повлекших причинение материального ущерба потерпевшим, показывает, что как следственные, так и судебные органы нередко недооценивают значение реального возмещения причиненного преступлением ущерба и в ряде случаев не уделяют должного внимания гражданскому иску в уголовном процессе.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением», в частности, отмечено, что отдельные суды «не полно исследуют доказательства о характере и размере ущерба». И далее: «Рассматривая дело в кассационном порядке, суд вправе внести в приговор изменения, касающиеся возмещения материального ущерба, например, уменьшить или увеличить размер взыскания, если по делу не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, обстоятельства дела в части причиненного ущерба установлены судом первой инстанции полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права»³⁶.

Расследуя обстоятельства, связанные с причиненным преступлением ущербом, органы расследования и суд обязаны выяснить: нанесен ли ущерб; каков его характер — матери-

³⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 3.

альный, моральный или физический; существует ли причинная связь между действиями обвиняемого и ущербом; каков размер материального ущерба и т. п. Невыяснение этих обстоятельств, оставление их за рамками предмета доказывания означает, что дело расследовано неполно, односторонне.

Обстоятельствами, подлежащими установлению по уголовному делу, являются **причины и условия, способствующие совершению преступления**. Статья 23 УПК УССР (ст. 21 УПК РСФСР) содержит принципиальное положение: «при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела органы дознания, следователь, прокурор и суд обязаны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению».

Предупреждение преступлений — сложный и многогранный процесс, включающий совокупность различных взаимосвязанных мер, проводимых государственными органами и общественными организациями. Изучение причин преступлений и условий, способствующих их совершению, должно быть подчинено прежде всего задачам организации эффективной предупредительной работы. «Мудрый законодатель, — подчеркивал К. Маркс, — предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него»³⁷.

Чтобы предупредить преступление, осуществить профилактические меры, необходимо, прежде всего, знать причины совершения преступлений, условия, способствующие их совершению. В уголовно-процессуальной теории в настоящее время все еще остается спорным вопрос о том, всегда ли неустановление причин и условий, способствующих совершению преступлений, влечет отмену приговора. По данному вопросу высказаны три точки зрения. Одни процессуалисты полагают, что при такой ситуации оснований для отмены приговора нет³⁸, другие считают, что неустановление причин и условий, способствующих совершению преступлений, влечет обязательную отмену приговора³⁹, третья точка зрения (она нам

³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 131.

³⁸ Махоткин Е., Тавровский Б. Непременные условия законности и обоснованности приговора. — Сов. юстиция, 1977, № 19, с. 11.

³⁹ Горский Г. Ф. Выявление и изучение причин преступности. — Воронеж, 1964, с. 12; Ривлин А., Альперт С., Бажанов М. Некоторые вопросы доказательств в уголовном судопроизводстве. — Соц. законность, 1963, № 9, с. 41; Бойков А. Б. Деятельность суда по выявлению причин преступлений. — Сов. юстиция, 1971, № 14, с. 3; Зеленецкий В. С. Представление следователя об устранении причин и условий,

представляется наиболее приемлемой) высказана в литературе следующим образом: «Приговор подлежит отмене с передачей дела на новое рассмотрение на основании ст. 368 УПК УССР лишь тогда, когда неустановление причин и условий, способствующих совершению преступлений, помешало правильному решению дела.

Последнее может иметь место, когда обстоятельства, способствующие совершению преступления, связаны с составом преступления (например с событием, мотивом преступления, обстоятельствами, характеризующими личность виновного), способствуют установлению круга соучастников преступления и др. В таких случаях при неустановлении этих обстоятельств нельзя считать, что полно установлен состав преступления и все виновные лица. Необходимость отмены приговора именно в таких случаях подтверждается и судебной практикой Верховного Суда ССРС»⁴⁰.

Преступность — это социальное явление, и изучение ее причин, как и условий предупреждения преступлений — задача не только правовых органов, хотя несомненно, что одно из важных мест в этом принадлежит следственно-прокурорским и судебным органам. Преступность и ее причины изучаются в двух планах, тесно взаимосвязанных: как социальное явление в различных его выражениях и как отдельное общественно опасное деяние (преступление), совершаемое конкретным лицом.

Следственно-прокурорские и судебные органы изучают преступность, главным образом во втором плане в связи с расследованием и рассмотрением отдельных дел о преступлениях, совершаемых конкретными лицами. Обстоятельства, способствующие совершению преступления, могут иметь самый различный характер; чаще всего они относятся к объективной стороне совершенного преступления. Но правоохранительные органы должны изучать также личность обвиняемого, условия, в которых он жил и работал (в семье, школе, на производстве, в окружении товарищей), и выявлять среди них отрицательно повлиявшие на формирование его нравственного сознания и повлекшие его вступление на путь преступления. Неустановление таких обстоятельств нередко вле-

способствующих совершению преступлений: Автореф. дис... канд. юрид. наук.—Харьков, 1969, с. 7 и др.

⁴⁰ Омельяненко Г. Н. Скасування вироку в зв'язку з однобічністю або неповнотою дізнання, попереднього чи судового слідства.—Рад. право, 1981, № 2, с. 34.

чет отмену приговора по основанию неполноты проведенного следствия.

Все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, устанавливаются при помощи доказательств. Доказывание является тем способом, при помощи которого познаются обстоятельства, подлежащие обязательному установлению в каждом деле. Отсюда следует, что полнота и всесторонность зависят от того, насколько полно и правильно они оценены и применены. Следовательно, односторонность и неполнота дознания, предварительного или судебного следствия выражаются в неполноте и односторонности исследования не только обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и доказательств, собранных по делу. Между обстоятельствами, подлежащими установлению, и доказательствами, с помощью которых они устанавливаются, существует тесная связь, а значит, такая связь имеется и между неполнотой и односторонностью доказательств, призванных к их установлению.

Таким образом, односторонним и неполным является дознание, предварительное или судебное следствие, в которых не установлены какие-либо обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а также не привлечены, не использованы или неправильно использованы доказательства, с достоверностью устанавливающие эти обстоятельства.

В ст. 368 УПК УССР (ст. 343 УПК РСФСР) и в соответствующих статьях УПК других союзных республик указано, что односторонним и неполным признается дознание, предварительное или судебное следствие, которое оставило невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора. Следовательно, не всякая неполнота и односторонность влечет отмену приговора, а только такая, которая могла существенно повлиять на приговор. Законодатель не раскрывает, в каких именно случаях эти обстоятельства являются существенными. В процессуальной литературе отмечалось, что существенные обстоятельства остаются неисследованными нередко в результате поверхностного проведения предварительного следствия и дознания и непринятия судом первой инстанции мер к восполнению упущений и пробелов предварительного расследования. Кроме того, неисследованность существенных обстоятельств является результатом некачественно проведенного расследования, в ходе которого обстоятельства устанавливаются неточно, поверхностно, а объяснения подсудимого, его защитника и других участни-

ков процесса остаются без проверки или проверяются неполно, необстоятельно⁴¹.

Часть 2 ст. 368 УПК УССР устанавливает случаи, когда расследование безусловно признается односторонним и неполным: 1) если не были допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела, а также не были истребованы документы, вещественные доказательства или другие материалы для подтверждения или опровержения обстоятельств, имеющих существенное значение для дела; 2) если не были исследованы обстоятельства, указанные в определении суда, направившего дело на дополнительное расследование или на новое судебное разбирательство; 3) если необходимость исследования того или иного обстоятельства вытекает из новых материалов, представленных при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции; 4) если не была выяснена с достаточной полнотой личность обвиняемого (подсудимого).

В уголовно-процессуальной литературе спорным является вопрос о том, следует ли рассматривать перечисленные случаи безусловными основаниями к отмене приговора, либо таковыми являются только существенные нарушения уголовно-процессуального закона, изложенные в ст. 370 УПК УССР (ст. 345 УПК РСФСР). Надо заметить, что ранее действовавшее законодательство безусловную отмену приговора устанавливало лишь при некоторых нарушениях процессуального закона. УПК союзных республик, принятые после Основ 1958 г., впервые установили их применительно к неполноте и односторонности проведенного расследования. Случаи эти в уголовно-процессуальных кодексах различны. Например, ст. 340 УПК Латвийской ССР, ст. 346 УПК Киргизской ССР, ст. 341 УПК Армянской ССР, ст. 380 УПК Эстонской ССР не содержат указаний на отмену приговора вследствие неустановления с достаточной полнотой данных о личности обвиняемого. Наряду с этим в них предусматривается безусловная отмена приговора, если необходимость исследования того или иного обстоятельства вытекает из новых материалов, представленных при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции.

Некоторые процессуалисты полагают, что при формулировании неполноты и односторонности, а также существенных

⁴¹ Божьев В. П., Грун А. Я. Основания отмены и изменения приговоров и постановлений в порядке судебного надзора.—Уч. зап. ВНИИСЗ, вып. 18. М., 1969, с. 131.

нарушений уголовно-процессуального закона, сам закон классифицирует эти основания на условные и безусловные⁴², другие не соглашаются с такой точкой зрения. Так, В. А. Моршин считает, что «деление кассационных оснований на условные и безусловные относится не к любым нарушениям уголовно-процессуального закона, а лишь к нарушениям форм, порядка судопроизводства, к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, указанным в ст. 345 УПК РСФСР»⁴³. А. А. Давлетов, например, полагает, что «нельзя считать безусловным основанием и неисследованность данных о личности обвиняемого (п. 3 ст. 343 УПК РСФСР)». Однако тут же автор пишет, что «такой существенностью, при которой приговор отменяется во всяком случае, обладают обстоятельства, перечисленные в ст. 68 УПК РСФСР. Их недоказанность всегда влечет применение ст. 343 УПК РСФСР, поскольку закон обязывает устанавливать отмеченные обстоятельства по любому делу»⁴⁴. Непоследовательность здесь проявляется в том, что вначале автор правильно полагает, что данные о личности обвиняемого не все и не всегда могут оказать существенное влияние на судьбу приговора. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, могут иметь различную уголовно-правовую и уголовно-процессуальную природу и в конкретной ситуации быть существенными и несущественными. Ст. 68 (п. 3) указывает на исследование обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, т. е. необходимых для правильной юридической квалификации преступления и справедливого применения наказания, а в силу этого такие обстоятельства подлежат обязательному доказыванию по каждому уголовному делу.

Мысль законодателя сводится к тому, что не всякая неполнота влечет за собой отмену приговора, а лишь такая, которая оказала или могла оказать влияние на правильность вынесенного приговора. С этой целью законодатель вводит понятие существенности данного нарушения. Указания ч. 2 ст. 368 УПК УССР (ч. 2 ст. 343 УПК РСФСР) связаны со

⁴² Давыдов П. М., Сидоров Д. В., Якимов П. П. Судопроизводство по новому УПК РСФСР.—Свердловск, 1962, с. 367; Мотовиловкер Я. О. Вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства.—Кемерово, 1962, с. 257.

⁴³ Моршин В. А. Односторонность и неполнота как кассационное основание.—Межвуз. сб. науч. тр., вып. 57, Свердловск, 1977, с. 131.

⁴⁴ Давлетов А. А. Односторонность или неполнота уголовно-процессуального исследования как основание пересмотра приговора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.—Свердловск, 1980, с. 15—16.

стремлением законодателя обратить внимание органов расследования, прокурора и суда на такие нарушения, которые наиболее часто допускаются на практике и установление которых непременно, в силу их существенности, всегда влечет отмену приговора. Естественно, неполнота и односторонность должны быть такими, когда в деле не исследованы все существенные обстоятельства, вследствие чего формулировка обвинения не отражает преступления или не охватывает всех преступных действий; либо неполнота проявляется в недостаточности или отсутствии доказательственного материала, в силу чего мотивировка обвинения является неубедительной, неаргументированной. Иными словами, кассационная инстанция устанавливает существенные пробелы предварительного или судебного следствия, исправление и восполнение которых возможно только при условии дополнительного расследования или нового судебного разбирательства. Существенными нарушениями, указывающими на неполноту расследования, суд второй инстанции может признать и иные случаи, не охваченные ч. 2 ст. 368 УПК УССР, т. е. окончательное решение данного вопроса всецело зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, от доказанности обвинения и других условий.

Изложенное выше позволяет дать следующее определение рассматриваемого кассационного основания: **Односторонним и неполным является дознание, предварительное или судебное следствие, в которых не установлены какие-либо обстоятельства, входящие в предмет доказывания, не привлечены, не использованы или неправильно использованы доказательства, с достоверностью устанавливающие наличие или отсутствие этих обстоятельств.**

НЕСООТВЕТСТВИЕ ВЫВОДОВ СУДА, ИЗЛОЖЕННЫХ В ПРИГОВОРЕ, ФАКТИЧЕСКИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ДЕЛА

В качестве самостоятельного кассационного основания ст. 369 УПК УССР (ст. 344 УПК РСФСР) предусматривает несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Все поступившие в кассационную инстанцию материалы судьи проверяют и оценивают с точки зрения соответствия выводов, сформулированных в приговоре, тем данным, которые в действительности были установлены. При этом кассацион-

ная инстанция не может устанавливать какие-либо новые факты, новые обстоятельства, а лишь ограничивается данными, установленными судом первой инстанции, доказанностью действий, вмененных осужденному ранее.

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела может проявляться в различных формах, а именно: в наличии существенных доказательств, которые противоречивы в своей основе; в неподтверждении выводов суда первой инстанции установленными доказательствами; в неправильной оценке имеющихся доказательств, приведшей к сомнительным выводам; в существенных противоречиях самих выводов суда. Данное кассационное основание тесно связано с оценкой доказательств в кассационной инстанции. Речь идет о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела в тех случаях, когда и предварительное расследование, и судебное разбирательство проведены полно и всесторонне и в материалах дела не обнаружено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, однако выводы суда относительно фактической стороны дела, которые чаще всего относятся к недостаткам в оценке собранных по делу доказательств, ставят под сомнение правосудность приговора. Недостатки эти состоят в неправильности установления доброкачественности доказательств, либо неправильности выводов, вытекающих из оценки каждого в отдельности доказательства или всех доказательств в совокупности. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, может выразиться и в иных формах, например, в отсутствии в приговоре мотивировки, что лишает вышестоящий суд возможности решить, почему суд первой инстанции пришел к таким, а не иным выводам, а также проверить законность и обоснованность приговора. В юридической литературе предлагается и иное определение данного основания: «Не соответствующим фактическим обстоятельствам дела является и тот приговор, который содержит пробы — отражает не все существующие по делу обстоятельства, установленные в судебном заседании, а определенную их часть»⁴⁵. Таким образом, указанное определение кассационного основания сводит его, по сути, к немотивированности приговора, к его дефектам.

⁴⁵ Советский уголовный процесс. /Под. ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева.—М., 1980, с. 417.

Рассматриваемое кассационное основание тесно связано в практическом применении с другими основаниями. Характерным в этом плане является определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда УССР по делу Миндруля, в котором указано: «Предварительное следствие по делу проведено неполно, а изложенные в приговоре выводы противоречивы и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела... Суд в приговоре указывает, что действия подсудимого не могут квалифицироваться по п. «ж» ст. 93 УК УССР как убийство с целью скрыть иное преступление (изнасилование), поскольку такое преступление может быть совершено только с прямым умыслом, а характер совершенного преступления — изнасилования и обстоятельства, при которых совершено убийство, не свидетельствуют о том, что подсудимый имел прямой умысел на убийство с целью скрыть изнасилование. Вывод суда относительно того, что убийство потерпевшей было совершено с непрямым умыслом, неверный, так как он противоречит материалам дела. Установлено, что осужденный с большой силой и на продолжительное время придавил челюсть четырехлетней девочке, закрывая ей рот и нос, чтобы она не кричала, и что он понимал общественно опасный характер своих действий и сознательно их допускал»⁴⁶. Такая неполнота расследования дела, а также несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела повлекли неправильную квалификацию действий осужденного.

В работах, посвященных рассмотрению данного кассационного основания, указывается на то, что не всегда проводится четкая грань между неполнотой расследования дела и несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела⁴⁷. Последнее основание толкуется в смысле недостатков доказательственного материала. При некотором сходстве этих оснований все же между ними имеется существенное различие, суть которого в том, что при неполноте и односторонности устанавливаются упущения в исследовании обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также недостаточность доказательств, собранных по делу, для квалификации преступления и решения других вопросов, либо поверхностное, одностороннее исследование имеющихся

⁴⁶ Рад. право, 1973, № 5, с. 101—102.

⁴⁷ Мотовиловкер Я. О. Неправильное установление фактической стороны дела как кассационное основание. — Сов. юстиция, 1967, № 2, с. 9.

доказательств. При несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, имеет место ущербность (порочность) самих выводов суда, неправильная оценка обстоятельств дела либо противоречивость выводов суда установленным в деле обстоятельствам. Такое несоответствие становится очевидным, поскольку оно вытекает из имеющихся и дополнительно представленных материалов. Нередко эти кассационные основания настолько тесно переплетаются, что их трудно разграничить. Так, по делу Сидорука указано: «Обвинительный приговор, если он основан на противоречивых показаниях свидетелей, не согласующихся с фактическими обстоятельствами дела, подлежит отмене». Заканчивается это определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР словами: «Из изложенного видно, что судебное следствие по делу Сидорука проведено неполно, вследствие чего указанные выше обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, остались неисследованными», а поэтому приговор по данному делу отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение⁴⁸.

Следует заметить, что формулировка обвинения чаще всего не соответствует фактическим обстоятельствам дела, если суды не принимают во внимание обстоятельства, существенно влияющие на его выводы. Такие случаи возможны и тогда, когда выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия по вопросам о виновности или невиновности осужденного (оправданного), о применении уголовного закона либо определении избранной меры наказания.

Статья 369 УПК УССР (ст. 344 УПК РСФСР) предусматривает неудовлетворительность мотивировки обвинения в тех случаях, когда выводы суда не подтверждены установленными в судебном следствии доказательствами или же сами доказательства, использованные при мотивировке, противоречивы. В силу этого такие пробелы или иные недостатки самой мотивировки приговора ставят под сомнение обвинение в целом. В конечном счете, мотивировка приговора служит установлению истины, она, как правильно отмечает П. Ф. Пашкевич, является внешним выражением обоснованности приговора и позволяет «ясно видеть ход мышления судей от

⁴⁸ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1970, № 4, с. 21—24.

доказательств к тем выводам и решениям, которые записаны в приговоре»⁴⁹.

При установлении несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела кассационная инстанция отменяет приговор и направляет дело на дополнительное расследование либо судебное следствие с конкретными указаниями пути устранения допущенных ошибок.

СУЩЕСТВЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

«Соблюдение процессуальной формы, — отмечает М. И. Бажанов, — при рассмотрении дела вышестоящим судом гарантирует правильную проверку законности и обоснованности приговора, укрепляет авторитет советского суда, обеспечивает воспитательное значение его деятельности, охраняет права и законные интересы участвующих в деле сторон, в частности подсудимого»⁵⁰. Нужно отметить, что всякое отклонение от требований процессуальных правил, нарушение закона подрывают авторитет советского правосудия и, в принципе, являются недопустимыми; однако обязательную отмену приговора законодатель связывает с существенными нарушениями, т. е. с такими, «которые ограничили осужденного в осуществлении его права на защиту, или ограничили права потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, или, иначе, препятствовали или могли препятствовать суду объективно, полно и всесторонне рассмотреть дело и вынести законный и обоснованный приговор» (ч. 1 ст. 370 УПК УССР, ч. 1 ст. 345 УПК РСФСР). В силу того, что подобные нарушения повлекли или могли повлечь вынесение незаконного приговора, уголовно-процессуальный кодекс относит их к безусловным основаниям отмены приговора. Аналогичные определения существенных нарушений уголовно-процессуального закона имеются в УПК всех союзных республик с той лишь разницей, что сам перечень нарушений различен: в одних УПК он более узок, в других — более широк. На практике существенными признаются самые разные нарушения, которые не включены в перечень соответствующих статей

⁴⁹ П а ш к е в и ч П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве.—М., 1961, с. 135.

⁵⁰ Б а ж а н о в М. И. Проверка законности и обоснованности определений вышестоящих судов: Процессуальные нарушения, как основания отмены определений.—Уч. зап., вып. VI, Харьков, 1955, с. 90.

УПК союзных республик⁵¹. Существенными процессуальными нарушениями Пленум Верховного Суда СССР признал: постановление о предании суду единолично судьей несовершеннолетнего; изменение судом обвинения на более тяжкое либо существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам дела от обвинения, за которое обвиняемый был предан суду; отсутствие квалификации преступления в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; рассмотрение дела в отсутствие потерпевшего при возможности его явки и т. п.

Существенным является нарушение уголовно-процессуального закона и в том случае, когда ущемлены права и законные интересы участников процесса и это обстоятельство отразилось или могло отразиться на правильности рассмотрения дела, либо законность и обоснованность приговора поставлены под сомнение. Естественно, такой вывод кассационной инстанцией должен быть надлежаще мотивирован.

В процессуальной литературе предлагается компромиссное решение вопроса о существенности нарушений уголовно-процессуального закона: «При определении существенности, — пишет Г. А. Ерофеев, — следует принимать во внимание причину процессуального нарушения. Например, если вышестоящий суд установит, что в протоколе судебного заседания нет данных о предоставлении подсудимому последнего слова, то надо выяснить, почему запись об этом отсутствует, и убедиться в действительности нарушения. В практике встречаются случаи, когда предоставляющееся подсудимому последнее слово не отражено секретарем в протоколе судебного заседания. В данной ситуации имеется процессуальное нарушение, но не то, которое усматривается из протокола, а другое — неаккуратность секретаря судебного заседания. При изложенных условиях оно не будет существенным, так как ни в какой мере не отразилось на правильности приговора»⁵². Признать правильным такой подход к решению данного вопроса нельзя. Прежде всего, не понятно, каким образом Г. А. Ерофеев предлагает вышестоящим судам выяснить причину

⁵¹ Весьма подробный перечень встречающихся на практике случаев существенных нарушений уголовно-процессуального закона дают: Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. — М.: Наука, 1975, с. 255—257; Ерофеев Г. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основания пересмотра приговора. — В кн.: Применение норм процессуального права. — Свердловск, 1977, с. 136—137.

⁵² Ерофеев Г. А. Указ. раб., с. 142.

ошибки: почему в протоколе судебного заседания отсутствует запись последнего слова подсудимого, почему выпала из протокола целая часть судебного разбирательства? Что для этого предлагается — вызывать секретаря судебного заседания, либо председательствующего, либо самого подсудимого? Что и с чем при такой ситуации должна сравнивать и оценивать кассационная инстанция, если протокол судебного заседания не отражает его хода? К тому же, в кассационной жалобе осужденный может указывать на ошибки и неправильности проведенного расследования, о которых он говорил в своем последнем слове. Закон (ст. 370 УПК УССР, ст. 345 УПК РСФСР) предусматривает отмену приговора не только при непосредственном влиянии на приговор допущенных нарушений, но и в тех случаях, когда такое влияние является возможным. Отменяя приговор по данному основанию, кассационная инстанция не обязана обосновывать связь установленного процессуального нарушения с неправосудностью приговора (суд вышестоящий при такой ситуации не обязан обосновывать неправильность приговора по существу). Достаточно в определении об отмене приговора указать, почему допущенные процессуальные нарушения вызывают сомнения относительно правильности приговора⁵³.

Эта точка зрения не нова, она развивает существующие в процессуальной литературе предложения о том, что в интересах излишнего формализма и необоснованной ломки правосудных приговоров было бы целесообразным указать в законе, что не может быть отменен правильный по существу приговор по одним лишь формальным соображениям. Еще в 1965 г. В. П. Маслов писал: «Значительный интерес представляет практика применения надзорными инстанциями таких оснований к отмене приговоров, как вынесение приговора незаконным составом суда и рассмотрение дела без участия защитника в случаях, когда по закону его участие обязательно. Если данное нарушение не повлияло на вынесение правильного приговора по существу, то нет оснований для его отмены в порядке надзора»⁵⁴. Несостоятельность такой позиции критиковалась в литературе⁵⁵; следует лишь добавить,

⁵³ На это обстоятельство правильно указала Омеляненко Г. Н. в работе: «Істотне порушення кримінально-процесуального закону як підстава скасування вироку.—Рад. право, 1971, № 12, с. 31.

⁵⁴ Маслов В. П. Пересмотр уголовных дел в порядке судебного надзора в советском уголовном процессе.—М.: Юрид. лит., 1965, с. 41.

⁵⁵ См., напр.: Грун А. Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора.—М.: Юрид. лит., 1969, с. 50.

что подобное упрощенчество приведет к нарушению прав участников процесса, а в конечном счете — к нарушению социалистической законности. Поэтому никакие отступления от уголовно-процессуальной формы нельзя объяснять «борьбой с судебной волокитой», «излишним формализмом», «чрезмерной казуистикой» и т. п. Практика вышестоящих судов неизменно идет по пути отмены приговоров, в которых не соблюдена установленная законом процессуальная форма. Так, по делу Дубровского и Дьяконова приговор был отменен в силу того, что «отсутствие в деле судебного документа, которым должен быть решен вопрос о предании суду Дубровского и Дьяконова, свидетельствует о том, что не выполнено требование закона о проведении такой стадии уголовного процесса, в которой проверяется объективность и полнота проведенного расследования и проводится подготовка к всестороннему исследованию дела в судебном заседании. Поэтому невыполнение требований уголовно-процессуального закона о предании обвиняемых суду, является существенным нарушением закона»⁵⁶.

Часть 2 ст. 370 УПК УССР определяет перечень безусловных оснований к отмене приговора: 1) если дело не было прекращено при наличии оснований, предусмотренных ст. 282 настоящего кодекса; 2) если дело рассмотрено в незаконном составе суда; 3) если дело рассмотрено в отсутствие подсудимого в тех случаях, когда по закону его участие обязательно; 4) если дело рассмотрено без участия защитника в тех случаях, когда по закону его участие обязательно; 5) если дело рассмотрено без участия переводчика в тех случаях, когда подсудимый не владеет языком, на котором велось судопроизводство; 6) если нарушена тайна совещания судей в совещательной комнате; 7) если приговор не подписан кем-либо из членов суда; 8) если в деле отсутствует протокол судебного заседания или если он не подписан председательствующим или секретарем; 9) если судом нарушены требования статей настоящего кодекса, которые устанавливают: открытое судебное рассмотрение дела, обязательность предъявления обвинения и предъявления обвиняемому материалов предварительного следствия, непрерывность судебного рассмотрения дела, неизменность состава суда по делу, предоставление подсудимому права на защитительную речь при отсутствии защитника, а также предоставление подсудимому последнего слова.

⁵⁶ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1979, № 11, с. 12.

В процессуальной литературе высказываются предложения о необходимости унификации этого перечня, предлагается ввести во все УПК союзных республик одни и те же (общие) безусловные основания, причем перечень этот, по мнению отдельных авторов, следует сделать более узким, чем в УПК УССР. Все эти предложения якобы сделают судопроизводство более рациональным и эффективным. Однако не от количества безусловных оснований к отмене приговора зависит эффективность советского уголовного судопроизводства. Совершенствование законодательства должно основываться на анализе практических результатов прежнего регулирования, так как только практика, поставляя информацию об эффективности правовых норм, дает нам право судить о действительности определенной нормы.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Одним из оснований к отмене или изменению приговоров является неправильное применение уголовного закона. Ст. 371 УПК УССР (ст. 346 УПК РСФСР) устанавливает следующие формы этого основания: 1) неприменение судом уголовного закона, который подлежит применению; 2) применение уголовного закона, который не подлежит применению; 3) неправильное толкование закона, противоречащее его точному смыслу. Все эти формы нельзя рассматривать изолированно, они взаимосвязаны, ибо в случае применения закона, не подлежащего применению, суд допускает ошибку и в том, что не применяет закон, подлежащий применению, а эти нарушения являются следствием неправильного толкования закона, которое противоречит его точному смыслу. Данное кассационное основание тесно связано с другими основаниями. В судебной практике чаще всего такая взаимосвязь прослеживается с неполнотой и односторонностью предварительного или судебного следствия⁵⁷, либо с несоответствием назначенного

⁵⁷ Изучение уголовных дел показало, что ошибки в квалификации содеянного допускаются судами первой инстанции вследствие того, что недостаточно исследуются содержание и направленность умысла, цели и мотивов совершения преступления, не всегда проводится четкая грань между преступлениями, совершаемыми умышленно и по неосторожности. Не изжиты факты, когда некоторые суды применяют уголовный закон, имеющий более высокую санкцию, хотя совершенное преступление им не предусмотрено. См.: Рассмотрение судами уголовных дел в кассационном порядке: Обзор судебной практики.—Бюллетень Верховного Суда СССР, 1972, № 4, с. 33.

судом наказания тяжести преступления и личности осужденного⁵⁸. Неправильное применение уголовного закона находится в тесной связи и с таким основанием, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, так как правильное установление фактических обстоятельств дела создает необходимую предпосылку для правильного применения уголовного закона. Суд может правильно оценить факты, описанные в приговоре, и правильно применить уголовный закон, однако сами эти факты могут быть искажены в их правовых признаках, иными словами, они могут не отражать объективно существующие факты, не соответствовать собранному по делу доказательству.

Усилия кассационной инстанции должны быть направлены на проверку правильности квалификации совершенного преступления, так как этот вопрос является главным в выборе конкретной уголовно-правовой нормы при квалификации совершенного общественно опасного деяния. Такой выбор кассационная инстанция может признать объективным, точным, правильным, но может признать его и ошибочным. «Нельзя вполне уяснить себе никакой ошибки... — писал В. И. Ленин, — если не доискаться теоретических корней ошибки у того, кто ее делает, исходя из определенных, сознательно принимаемых им, положений»⁵⁹. Это ленинское высказывание указывает путь познания судебных ошибок.

Следует подчеркнуть, что обеспечение правильного применения законов также относится к задачам уголовного судопроизводства. Одним из способов разрешения этой задачи является правильная юридическая квалификация совершенного преступления, т. е. установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой⁶⁰.

Квалификация преступления происходит на всех стадиях уголовного судопроизводства, так как все формы и методы, регулируемые уголовно-процессуальным законом, направлены на установление объективной истины. Задача же кассационной инстанции состоит в том, чтобы проверить, отражает ли приговор те обстоятельства, которые действительно имели

⁵⁸ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1970, № 2, с. 43.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 286.

⁶⁰ См.: Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений.—М.: Госюриздат, 1963, с. 8.

место, и дана ли этим обстоятельствам правильная, соответствующая закону политическая и правовая оценка, т. е. отражает ли приговор объективную истину. «Квалификация преступления, — пишет Б. А. Куринов, — это весьма динамичный процесс, который на различных этапах производства по уголовному делу имеет определенные особенности и специфику»⁶¹. Действительно это так, ибо в процессе расследования и рассмотрения дела соответствующие органы государства идут от «незнания к полному знанию», от минимума сведений о совершенном преступлении к вполне достаточному, достоверному объему доказательств, позволяющему вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого, затем — обвинительное заключение, приговор, кассационное определение.

Правильно квалифицированное преступление всегда предполагает установление его факта с индивидуальными особенностями и чертами, которые законодатель указал в конкретной статье Особенной части Уголовного кодекса союзной республики в качестве существенных и в то же время типовых признаков всех преступлений данного вида. Поэтому кассационная инстанция, проверяя законность и обоснованность приговора под призмой неправильного применения уголовного закона, должна установить следующие моменты: применен ли Уголовный кодекс именно той союзной республики, на территории которой было совершено преступление; применены ли те статья, часть, пункт определенной статьи или нескольких статей, которые охватывают совершенное преступление.

Наиболее типичные ошибки допускаются судами первой инстанции при применении норм Особенной части Уголовного кодекса. Они проявляются в различных формах: в неправильном толковании таких оценочных понятий, как исключительный цинизм или особая дерзость при хулиганстве; в недостаточно четком установлении направленности умысла лица, совершившего преступление; в подмене неосторожной формы вины умышленной; в неумении разграничить разбой и грабеж, простую кражу и совершенную с квалифицирующими признаками и др.

Нередко неправильное применение уголовного закона выражается в нарушении конкретных статей Общей части Уголовного кодекса, например: применение принципа поглоще-

⁶¹ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступления. — М.: Изд-во МГУ, 1976, с. 9.

ния вместо принципа сложения наказания; невключение в срок лишения свободы времени нахождения обвиняемого под стражей; необоснованное признание подсудимого особо опасным рецидивистом и т. п.

Рассматриваемое кассационное основание может выразиться и в неправильном применении норм гражданского права, скажем, при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Нередко кассационные инстанции изменяют приговоры в силу того, что нижестоящие суды нарушают требования закона об индивидуализации наказания, учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность⁶².

НЕСООТВЕТСТВИЕ НАЗНАЧЕННОГО СУДОМ НАКАЗАНИЯ ТЯЖЕСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО

Изучение личности обвиняемого определяется теми задачами, которые решаются соответствующими органами на предварительном расследовании и судебном разбирательстве. «Целостное представление о личности, — отмечает Н. Т. Ведерников, — может быть получено в случае установления ее отношений в наиболее важных сферах деятельности, в которых проявляются сущностные свойства личности»⁶³.

Изучение кассационной инстанцией соответствия назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного — это не только проверка данных, полученных в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, а самостоятельный анализ имеющихся сведений об осужденном: его отношение к учебе или труду, поведение в быту и свободное времяпрепровождение; наличие или отсутствие прошлой преступной деятельности; эмоционально-волевые свойства и иные психологические качества.

Уголовный закон предоставляет суду возможность в каждом конкретном случае дифференцированно определять наказание лицам, виновным в совершении преступления. Вид и

⁶² Эти обстоятельства, по мнению Глушкова В., являются основной причиной изменения приговоров кассационной инстанцией. См.: Глушков В. Изменение приговора кассационной инстанцией в части меры наказания.—Сов. юстиция, 1976, № 15, с. 17.

⁶³ Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.—М., 1980, с. 17.

размер наказания должны соответствовать тяжести совершенного преступления, личности осужденного, определяться в строго индивидуальном порядке, с учетом как отягчающих, так и смягчающих вину обстоятельств.

«При назначении наказания, — указано в ст. 32 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, — суд, руководствуясь социалистическим правосознанием, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность». Нарушение этих правил и составляет такое кассационное основание, как несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного, которое раскрывается в ст. 372 УПК УССР (ст. 347 УПК РСФСР) и в соответствующих статьях УПК других союзных республик. «Не соответствующим тяжести преступления и личности осужденного признается такое назначенное судом наказание, которое хотя и не выходит за пределы, установленные соответствующей статьей уголовного закона, но по своему размеру является явно несправедливым как вследствие мягкости, так и суровости наказания» (ст. 347 УПК УССР). Данное кассационное основание взаимосвязано с другими основаниями, но наличие его устанавливается лишь при условии, что дело рассмотрено полно и всесторонне, выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, преступление правильно квалифицировано, требования уголовно-процессуального закона не нарушены, тем не менее приговор признается незаконным и необоснованным в силу того, что суд первой инстанции необъективно подошел к установленным обстоятельствам дела, не учел все данные, характеризующие личность подсудимого, либо неправильно их оценил. Результатом такого подхода является явно несправедливая, несоизмерная тяжести преступления и личности осужденного мера наказания.

Статьи уголовных кодексов союзных республик предусматривают широкий диапазон подбора санкции, применяемой за конкретное преступление. Однако не всегда за одно и то же преступление нужно применять однотипное наказание. Несоответствие наказания совершенному преступлению и личности осужденного имеет место и в том случае, если уголовный закон применен правильно, наказание назначено в пределах санкции статьи, вменяемой осужденному, однако с учетом обстоятельств совершенного преступления и самой

личности подсудимого примененное наказание является чрезмерно тяжелым (или легким). Характерно в этом плане определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 12 декабря 1975 г. Абакарова была осуждена Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Азербайджанской ССР за получение взяток к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества. Работая комендантом заводского общежития, она после законного (по решению администрации и завкома) поселения работниц завода Горбунковой и Казидаевой в общежитие, затягивала с оформлением прописки. В связи с этим каждая дала ей по 50 р.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР удовлетворила протест заместителя Председателя Верховного Суда СССР, в котором ставился вопрос о снижении Абакаровой наказания. В определении сказано, что вина Абакаровой в получении двух взяток на общую сумму 100 р. доказана и действия ее судом квалифицированы правильно. Вместе с тем из материалов дела видно, что Абакарова ранее не судима и ни в чем предосудительном замечена не была. После расторжения брака у нее осталось трое детей, двое из которых являются несовершеннолетними и находятся на иждивении матери, а старшая дочь учится в университете. Семью свою она содержала на небольшую зарплату. Учитывая данные, характеризующие личность Абакаровой, и стечение тяжелых семейных обстоятельств, а также принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР применила ст. 40 УК Азербайджанской ССР и назначила осужденной наказание ниже низшего предела, предусмотренного законом за данное преступление: наказание Абакаровой снижено до трех лет лишения свободы на основании п. «а» ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1975 г. «Об амнистии в связи с Международным годом женщины». Как имеющая несовершеннолетних детей, она от наказания освобождена⁶⁴.

В данном случае было назначено наказание за тяжкое преступление в пределах санкции вменяемой статьи, однако судом не были учтены особые обстоятельства, относящиеся к личности обвиняемой и требующие смягчения наказания.

Нередко несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного является

⁶⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1976, № 4, с. 35—36.

следствием неправильной квалификации преступления⁶⁵; иногда несоразмерность наказания связана непосредственно с неполнотой и односторонностью предварительного или судебного следствия⁶⁶. В большинстве случаев при такой ситуации кассационная инстанция изменить приговор не может: дело должно быть направлено на новое предварительное расследование либо судебное разбирательство. Изменение приговора по данному кассационному основанию возможно, если при этом не отягчается положение осужденного, а также если в результате изменения приговора существенно не нарушаются его права на защиту, не происходит существенного изменения характера обвинения.

Уголовно-процессуальный закон определяет важнейшее положение, которое является гарантией вынесения законного и обоснованного приговора: установление обстоятельств, относящихся к личности подсудимого. В п. 5 ст. 324 УПК УССР отмечено, что при постановлении приговора судом должен быть решен вопрос и о том, имеются ли отягчающие или смягчающие ответственность подсудимого обстоятельства и какие именно. Такие обстоятельства указаны в ст. 40 и 41 УК УССР, но конкретизируются они применительно к определенному делу. К сожалению, ст. 303 УПК РСФСР не предусматривает аналогичного правила, поэтому в литературе высказываются справедливые нарекания относительно процессуальной регламентации порядка решения вопроса о назначении наказания⁶⁷.

Важным для установления несоответствия назначенной судом меры наказания личности осужденного является и то, в каком объеме в приговоре следует проводить анализ личности подсудимого. По данному вопросу Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» дал разъяснения, что в приговоре необходимо указывать, какие обстоятельства, свидетельствующие о характере и степени общественной опасности преступления, а также о личности виновного, учтены судом при назначении меры наказания. Ссылка лишь на то, что наказание назначено «с учетом личности виновного», является неубедительной и недостаточной.

⁶⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1976, № 3, с. 27.

⁶⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1970, № 2, с. 43—45.

⁶⁷ Мартынич Е. Изучение личности подсудимого судом. — Сов. юстиция, 1971, № 9, с. 14.

Тщательное исследование в приговоре данных о личности подсудимого предоставляет кассационной инстанции возможность проверить, соответствует ли назначенное наказание личности осужденного и тяжести совершенного им преступления; способствует ли исчерпывающему и полному исследованию обстоятельств дела; содействует ли правильному решению вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора. Последнее обстоятельство имеет немаловажное значение, так как, анализируя доказательства в их совокупности и каждое в отдельности, сопоставляя их с избранной мерой наказания и общими требованиями уголовного закона о назначении наказания, суды второй инстанции тем самым определяют не просто наиболее подходящую, целесообразную меру наказания, соответствующую личности осужденного. Они определяют такую меру, которая, помимо решения иных задач уголовного судопроизводства, способствует перевоспитанию осужденного, восстановлению его нравственно-психологических качеств, выработке правильной социальной позиции.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Роль кассационной инстанции в системе органов правосудия	4
Специфика оценки доказательств судом второй инстанции	9
Метод установления оснований к отмене или изменению приговора	14
История развития кассационных оснований	15
Понятие кассационных оснований, их система	22
Неполнота и односторонность предварительного или судебного следствия	28
Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела	43
Существенные нарушения уголовно-процессуального закона	47
Неправильное применение уголовного закона	51
Несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного	54

Людмила Алексеевна БОГОСЛОВСКАЯ

**Основания к отмене или изменению
приговоров**

Учебное пособие

Редактор А. А. Гришак ова

Сдано в набор 09.06.81. Подписано к печати 09.07.81. Формат 60×84¹/₁₆.
Бум. тип. № 3. Лит. гарн. Печ. выс. Усл. печ. л. 3,49 Уч.-изд. л. 3,2
Тираж 1000 экз. Заказ 2128. Цена 20 к.

Редакционно-издательский отдел Харьковского юридического института
им. Ф. Э. Дзержинского. Харьков-24, Пушкинская, 77.

Харьковская типография № 13. Харьков-78, Артема, 44.